

© SOUTHERN CAUCASUS

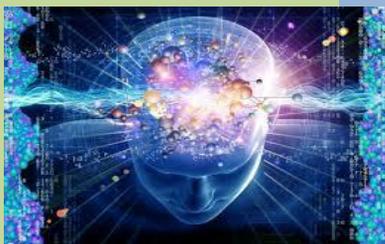
THE CAUCASUS

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

MARCH 2017 VOLUME 17 ISSUE 02

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114

CONFERENCE NEWSLETTER

"An investment in knowledge always pays the best interest." Benjamin Franklin

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114

MARCH 2017 VOLUME 17 ISSUE 02

© SOUTHERN CAUCASUS

THE CAUCASUS

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

DOI prefix: 10.23747

GIF 2016 – 1.7443

<http://sc-science.org/>

JOURNAL INDEXING

Editors-in-chief:

Historical and Natural Sciences

Lienara Adzhyieva

Tubukhanum Gasimzadeh

Social, Pedagogy Sciences & Humanities

Eka Avaliani

Medicine, Veterinary Medicine, Pharmacy and Biology Sciences

Mariam Kharaishvili

Technical, Engineering & Applied Sciences

Nikolay Kurguzov

Regional Development and Infrastructure

Lia Eliava

Economic, Management & Marketing Sciences

Badri Gechbaia

EDITORIAL BOARD LIST SEE PAGE 33

ISSN: 2298-0946; E-ISSN: 1987-6114; DOI prefix: 10.23747; UDC: 3/K-144

©**Publisher:** Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia. SCSJAR.

©**Executive and founder of organization:** Namig Isayev. Academician Doctor in Business Administration.

©**Editorial office:** Marneuli municipality. Village Takalo, 0165, Georgia.

Tel: +994 51 864 88 94; +994 55 241 70 12

Website: <http://sc-science.org/>

E-mail: engineer_namik@mail.ru, gulustanbssjar@gmail.com, caucasusblacksea@gmail.com

©**Typography:** Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia. SCSJAR.

Registered address: Marneuli municipality. Village Takalo, 0165, Georgia.

Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia registered by Public register of Georgia, on 28/05/2013, R/C 434161097. <http://public.reestri.gov.ge>

Reproduction of any publishing of Southern Caucasus Scientific Journals permitted only with the agreement of the publisher. The editorial board does not bear any responsibility for the contents of advertisements and papers. The editorial board's views can differ from the author's opinion. The journal published and issued by SCSJAR.

TABLE OF CONTENTS

ECONOMY / ЕКОНОМІКА / ЭКОНОМИКА

Юлія Дем'янчук ТЕМАТИЧНА ТА ЛЕКСИКО-ГРАМАТИЧНА ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ ТЕРМІНОЛОГІЧНИХ СПОЛУЧЕНЬ СОТ	5
Олег Жук ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УКРАИНЫ	5
Герасим Кізін ХАРАКТЕРИСТИКА ТА НЕДОЛІКИ ІНВЕСТИЦІЙНО-ІННОВАЦІЙНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ	6
Олена Клімова ОСОБЛИВОСТІ УПРАВЛІННЯ ДЕБІТОРСЬКОЮ ЗАБОРГОВАНІСТЮ МАШИНОБУДІВНИХ ПІДПРИЄМСТВ	7
Любов Ліпич, Оксана Хілуха СУТНІСТЬ ТА ВЛАСТИВОСТІ РОЗВИТКУ КОРПОРАТИВНИХ ПІДПРИЄМСТВ	8
Sergey Mochalin, Evgeniya Tyrnova, Grigory Levkin SYSTEM APPROACH IN PLANNING OF WORK FOR MOTOR TRANSPORT	8
Мауа Polivanova TECHNOPARKS IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN INTEGRATION	9

HUMANITARIAN SCIENCES / ГУМАНІТАРНІ НАУКИ / ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Лилпар Алиева РАЗНООБРАЗИЕ ТЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ АШУГОВ	11
Anton Kompanets SUBURBAN AREA OF KYIV AND ITS TERRITORIAL AND RECREATIONAL STRUCTURE	11
Євгенія Макаренко МІФ ЯК ЗАСІБ МАСОВОЇ КОМУНІКАЦІЇ	12
Татьяна Скрябина ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН	13

HISTORY / ІСТОРІЯ / ИСТОРИЯ

Ленара Аджиева ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	14
Мирон Гордийчук СЕТЬ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ В. А. МЕНЧИЦА (1837-1916)	17
Яна Ивлева СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ	18
Эдуард Комогорцев ТОНКОРУННОЕ ОВЦЕВОДСТВО ЕВПАТОРИЙСКОГО УЕЗДА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД ..	20
Райме Меджитова ЕВПАТОРИЙСКОЕ УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ (1815–1921 гг.)	21
Шевки Мурадасылова ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕКТАНТСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ).....	24

Александр Осипенко

УПОРЯДОЧЕННЯ РУМУНСЬКОЇ ОККУПАЦІОННОЇ АДМИНІСТРАЦІЄЮ ПОВСЕДНЕВНОЇ ЖИЗНІ І ПОВЕДЕННЯ СЕЛЬСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ «ТРАНСІСТРИИ» (1941-1944 гг.) 27

Юрій Скіра

ДІЯЛЬНІСТЬ ІЄРОМОНАХА ГЕРМАНА (БУДЗІНСЬКОГО) У ПОРЯТУНКУ ЄВРЕЇВ ПІД ЧАС ГОЛОКОСТУВ СЕЛІ УНЕВІ ТА У ЛЬВОВІ 27

MEDICINE / МЕДИЦИНА / МЕДИЦИНА

T. Didbaridze, T. Abuladze, N. Gogokhia, T. Ivanishvili, Z. Mkervalishvili

MICROBIAL ETIOLOGICAL AGENTS OF ANORECTAL ABSCESES 29

Mehdi Ghaderian, Nahid Reisi, Alireza Moafi, Safora Farasat

EVALUATING PROTECTIVE EFFECTS OF SILYMARIN ON LIVER AND CARDIAC SIDE EFFECTS OF CHEMOTHERAPY DRUGS IN CHILDHOOD ACUTE LYMPHOBLASTIC LEUKEMIA 29

Guliko Kilipitari, Ia Rukhadze, Tamar Didbaridze

CRYPTOGENIC STROKE AND PFO SIZE (CASE REPORT) 30

Мар'яна Курбан

ШЛЯХИ КОРЕКЦІЇ ГІПЕРГОМОЦИСТЕЇНЕМІЇ У ПАЦІЄНТІВ З АРТЕРІАЛЬНОЮ ГІПЕРТЕНЗІЄЮ ТА HELICOBACTER PYLORI АСОЦІЙОВАНИМ ГАСТРИТОМ 31

Bader Omer

CHEMICAL COMPOSITION, ELEMENTS AND PHYTOCHEMICALS CONTENTS OF TRIGONELLA FOENUM-GRACUM L. (SEEDS) 31

Oguldzhan Saitmuratova, Nail Sagdiev

PREVENTIVE PROPERTIES VER-MOL-2 32

ТЕМАТИЧНА ТА ЛЕКСИКО-ГРАМАТИЧНА ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ ТЕРМІНОЛОГІЧНИХ СПОЛУЧЕНЬ СОТ

Дем'янчук Юлія Ігорівна

Львівський державний університет безпеки життєдіяльності, кандидат економічних наук, викладач кафедри
технічного перекладу (Україна)
e-mail: y.demianchuk@gmail.com

РЕЗЮМЕ

У статті здійснюється класифікація та лексико-граматичний розподіл економічних колокацій СОТ. На основі корпусного паралельного перекладу спеціалізованих міжнародно-торгівельних документів, здійснюється виділення ідіоматичних термінологічних сполучень. Вказується на важливість типу офіційного економічного документа (із врахуванням експортно-імпортової політики, логістичної та екологічної безпеки, захисту прав споживачів, тощо). Тому, при здійсненні корпусного перекладу документів СОТ, береться до уваги багатозначна економічна термінологія, що може відповідати суміжним міжнародно-правовим сферам (НАТО, ООН, ОБСЄ).

Корпусний двомовний переклад економічної міжнародної термінології відіграє вагомий роль в розвитку економічних відносин між державами-учасниками світової торговельної спільноти, юридичними і фізичними особами. Терміни СОТ класифікуються за різними сферами діяльності: промисловістю, сільським господарством, торгівлею, біржою, зв'язком тощо. Відповідно, існує тісний тематичний взаємозв'язок термінологічних сталих виразів СОТ з колокаціями НАТО, ООН. Водночас, кожна галузь економіки має свої специфічні одиниці, які вимагають пошуку найбільш точного перекладу та виведення колокацій, враховуючи економічні, юридичні, політичні та культурні реалії конкретної країни. Дослідженням економічної термінології займалися М. В. Ванслав, В. О. Крюковський, Т. Ю. Дукуп [1], І. Г. Федотова [7] тощо. Проте тематичний взаємозв'язок термінології СОТ з іншими спеціалізованими колокаціями, залишається недослідженою проблемою корпусної лінгвістики.

Мета статті – проаналізувати тематичний та лексико-граматичний розподіл економічно-політичної термінології СОТ. Концептуальні завдання: розглянути класифікацію міжнародно-правових економічних термінів СОТ; вивести економічні колокації на основі корпусного паралельного перекладу; порівняти колокації офіційних документів СОТ із схожими спеціалізованими сталими виразами (НАТО, ООН).

Таким чином, паралельний переклад економічно-правових документів СОТ, дає можливість виявити різницю між словниковим еквівалентом і перекладним еквівалентом. Завдяки корпусному перекладу, існує можливість виведення термінологічної колокації (на основі ключових слів-колокатів). Класифікація розглянутих колокацій СОТ, дає можливість стверджувати про їх спільні значеннєві властивості з іншими спеціалізованими ідіомами (наприклад, термінами НАТО, ООН, ОБСЄ).

Ключові слова: колокація, диференціація, економічна термінологія, ідіоматичний сталий вираз, міжнародна торгівля, СОТ.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УКРАИНЫ

Жук Олег Богданович

Львовский государственный университет имени Ивана Франко, аспирант (Украина)
e-mail: olezhuk92@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Унаследованная от Советского Союза солидарная система пенсионного обеспечения Украины уже 26-й год государственной независимости является одним из главных объектов критики в обществе. Украинские пенсионеры считают назначенные им пенсии слишком низкими, работающее население – уплаченные ими страховые взносы высокими, а заокеанские и европейские советники выражают свое недовольство хроническим дефицитом бюджета Пенсионного фонда Украины (ПФУ) и настаивают на постепенном повышении пенсионного возраста для граждан с целью его сбалансирования. В последние годы действующая система пенсионного обеспечения находится в состоянии «перманентного реформирования», необходимость которого обусловлена не только переходом к системе рыночных отношений, но и поиском новых моделей пенсионного обеспечения в связи с пессимистичными демографическими перспективами нашего государства в будущем. Наиболее значимым достижением в реформировании стал переход в 2004 г. к многоуровневой модели пенсионной системы, разработанной в начале 90-х гг. прошлого века Всемирным банком и успешно апробированной во многих странах Европы и мира. Однако основной угрозой для пенсионных систем большинства стран мира остается «революция старения» населения, охватившая и Украину. Поэтому специфика социально-экономической и демографической ситуации в Украине вызывает необходимость обоснования принципиально новой модели многоуровневой пенсионной системы, которая наилучшим образом учтет, с одной стороны, положительный зарубежный опыт реформирования системы

пенсiонного забезпечення, а, с другою, – особливості українського менталітету, існуюче положення національної економіки і соціальні настрої в українському соціумі.

Цель статьи заключається в дослідженні і узагальненні зарубіжного досвіду реформування систем пенсiонного забезпечення, визначенні загальних і відмінних рис в національних пенсiонних системах країн-членів ОЭСР і обґрунтуванні їх на основі рекомендацій по подальшому реформуванню вітчизняної пенсiонної системи.

Досліджувавши особливості функціонування пенсiонних систем країн-членів ОЭСР, можемо виділити загальні і відмінні риси цих систем з вітчизняної пенсiонної системи:

- пенсiонна система більшості цих країн (крім Нової Зеландії, Австралії), як і пенсiонна система України складається з трьох рівнів;
- існування обов'язкової і добровільної складових накопичувальної пенсiонної системи, взаємодоповнюючих одна одну і даючих можливість забезпечити гідний рівень матеріального забезпечення громадян після виходу на пенсію;
- сприяння розвитку недержавного пенсiонного страхування з збереженням жорсткого контролю діяльності недержавних пенсiонних фондів з боку держави. В деяких країнах уряд здійснює управління ресурсами накопичувальної системи пенсiонного страхування через спеціально уповноважене заклад;
- для країн-членів ОЭСР, а також ряду інших європейських країн, характерні п'ять основних типів моделей адміністрування збору страхових внесків;
- визначений паритет в розподілі фінансової навантаження по оплаті внесків на пенсiонне страхування між роботодавцем і працівником, а також значуща ступінь диференціації розміру страхових внесків в розрізі окремих країн;
- пенсiонний вік в більшості країн ОЭСР встановлено не нижче 65 років для чоловіків і 60 років для жінок;
- рання пенсія надається на 2-5 років раніше, якщо людина відповідає визначеним вимогам, зокрема має необхідний мінімальний страховий стаж;
- за кожний повний або неповний місяць (квартал, рік) досрочного виходу на пенсію розмір досрочної пенсії зменшується на визначений відсоток;
- відстрочка виходу на пенсію стимулюється її підвищенням (коефіцієнт підвищення складає від 4,2% до 12% за додатковий рік роботи), термін відстрочки від 1 до 5 років з можливістю злиття пенсії по віку з доходами від зайнятості;
- звуження масштабів накопичувальної складової пенсiонної системи до повного відмови від її використання з-за її нестабільного фінансового стану і негативного впливу на державний бюджет.

Позитивний світовий досвід реформування пенсiонної системи слід використовувати тільки після ретельного вивчення і максимальної адаптації до вітчизняних умов з метою уникнення можливих негативних ефектів, пов'язаних зокрема з відмінностями в економічній, нормативно-правовій і інституційній безпеці суспільних процесів, а також в доходах і ментальності населення.

Ключевые слова: пенсiонна система, зарубіжний досвід, ОЭСР, пенсiонна реформа, пенсiонний вік, страхові внески.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТА НЕДОЛІКИ ІНВЕСТИЦІЙНО-ІННОВАЦІЙНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

Кізі́н Герасим Васильович
Львівський торговельно-економічний університет, аспірант (Україна)
e-mail: zaayarnaya3@rambler.ru

РЕЗЮМЕ

На основі структурного та порівняльного аналізу забезпеченості інвестиційної та інноваційної функціональних складових економічної безпеки національного господарства доведено наявність кількісних та якісних недоліків.

Економічна безпека держави передбачає стійкість функціонування, сталий розвиток реального сектору економіки та його захищеність від внутрішніх і зовнішніх економічних ризиків та загроз. Зміцнення економічної безпеки національного господарства досягається вирішенням комплексу завдань, серед яких важливе місце належить інтенсифікації інвестиційно-інноваційного процесу для стимулювання раціональних структурних змін.

Сучасні економічні умови, що характеризуються розвитком глобалізаційних процесів, загостренням конкуренції, ускладненням кредитно-фінансових відносин вимагають активного впровадження державної інноваційної політики, яка, власне і сприятиме зміцненню економічної безпеки України. Разом з тим, однією з обов'язкових умов інноваційного розвитку на будь-якому рівні є розробка і впровадження інвестиційних

проектів. Адже інвестиціям в інновації належить особлива роль, оскільки вони спрямовані на забезпечення позитивних темпів розширеного відтворення, реструктуризацію економіки, реконструкцію, розширення і технічне переозброєння підприємств.

З метою виявлення тенденцій розвитку, загроз і проблем економічної безпеки України для оцінки рівня її інвестиційно-інноваційного забезпечення вважаємо за необхідне досліджувати його стан відокремлено, а саме, інвестиційну та інноваційну складові економічної безпеки вітчизняної економіки. На нашу думку саме такий підхід дозволить отримати висновки відносно поточних передумов та недоліків комплексної інвестиційно-інноваційної діяльності.

Узагальнимо результати аналізу структурних складових інвестиційного та інноваційного забезпечення економічної безпеки базових видів економічної діяльності в Україні у вигляді кількісних та якісних недоліків (див. рис. 1). Таким чином, виправлення цих недоліків має стати цільовим орієнтиром державної політики з удосконалення інвестиційно-інноваційного забезпечення економічної безпеки України.

Особливу увагу слід звернути на стимулювання збільшення обсягів інвестицій на інноваційні цілі і покращення структури джерел їх формування і використання, розбудову дієвої інфраструктури підтримки і розвитку інвестиційно-інноваційної діяльності. З огляду на те, що малі обсяги інвестицій є свідченням того, що суб'єкти господарювання скоріше схильні скеровувати їх у цілях виробничого інвестування (на капіталовкладення), аніж на створення і впровадження інновацій, державі слід приділити увагу стимулюванню збільшенню інвестиційних витрат вітчизняних суб'єктів реального сектору задля зміцнення таким чином їх інвестиційної та економічної безпеки в цілому.

Ключові слова: економічна безпека національного господарства, інвестиційна складова, інноваційна складова, індикатори, джерела фінансування.

ОСОБЛИВОСТІ УПРАВЛІННЯ ДЕБІТОРСЬКОЮ ЗАБОРГОВАНІСТЮ МАШИНОБУДІВНИХ ПІДПРИЄМСТВ

Клімова Олена Ігорівна

Донецький державний університет управління, доцент кафедри фінансів, обліку та аудиту (Україна)
e-mail: jencapriati@yandex.ua

РЕЗЮМЕ

У статті розглядаються специфічні особливості підприємств машинобудівного комплексу, які впливають на структуру та динаміку дебіторської заборгованості. У процесі управління дебіторською заборгованістю машинобудівних підприємств пропонується використовувати покрокову модель, яка складається з кількох модулів, у відповідності з принципами, поставленими цілями та вирішуваними завданнями.

Управління дебіторською заборгованістю як складовою оборотних активів підприємства є одним із найважливіших показників підвищення рівня використання фінансових ресурсів, ефективності діяльності та можливостей інноваційного розвитку підприємств в сучасних умовах. На сьогоднішній день дебіторська заборгованість у структурі оборотних активів підприємств України складає близько 70%. За останні десятиліття відбулися істотні порушення нормального циклічного процесу формування та інкасації дебіторської заборгованості. Так, відповідно до статистичних даних, частка дебіторської заборгованості у складі оборотних активів вітчизняних підприємств на протязі 2008 – 2014 рр. збільшилась майже вдвічі [1].

За відсутності ефективного управління дебіторською заборгованістю існує ризик її переходу спочатку до складу простроченої, а потім – до складу неповернутої, що, в свою чергу, призводить до дефіциту грошових коштів, збільшення кредиторської заборгованості та, як наслідок, зменшення фінансового результату.

Розмір, умови надання та інші характеристики дебіторської заборгованості, а також специфіка управління нею варіюються залежно від сфери економічної діяльності. Дуже гострою на даний момент є проблема управління та регулювання дебіторської заборгованості підприємств машинобудівної галузі, оскільки остання є провідною галуззю вітчизняної промисловості, та її продукція користується попитом в усіх галузях національної економіки. Рівень розвитку підприємств машинобудівного комплексу впливає на продуктивність всіх інших галузей. В останні роки у вітчизняній економіці все більше уваги приділяється проблемам збитковості й технологічної відсталості машинобудівних підприємств.

Розробка й здійснення адекватної та ефективної кредитної політики, звичайно, не вирішить усіх проблем, що стоять перед підприємствами машинобудування, але сприятимуть упорядкуванню процесу відшкодування споживачами вартості продукції та мінімізації ризиків, пов'язаних із проблемною дебіторською заборгованістю машинобудівних підприємств, підвищить прибутковості їх діяльності.

Ключові слова: машинобудування, підприємство, дебіторська заборгованість, промисловість, управління.

СУТНІСТЬ ТА ВЛАСТИВОСТІ РОЗВИТКУ КОРПОРАТИВНИХ ПІДПРИЄМСТВ

Любов Ліпич¹, Оксана Хілуха¹
Східноєвропейський національний університет. Ім. Л. Українки (Україна)¹

РЕЗЮМЕ

У статті обґрунтовано підходи до трактування сутності корпоративних підприємств. Визначено нормативно-правове забезпечення їх діяльності. Охарактеризовано властивості формування та розвитку корпоративних підприємств.

Сильний корпоративний сектор є одним з ключових елементів в стратегії розвитку динамічної і конкурентоспроможної національної економіки. Ефективна система формування і розвитку корпоративних підприємств сприяє залученню вітчизняних та іноземних довгострокових інвестицій на внутрішній ринок.

Дослідження сутнісних характеристик корпоративних підприємств зумовлено відсутністю єдиного підходу до тлумачення такої категорії, введенням законодавством категорії «корпорація», створення якої не породжує виникнення корпоративних прав, а також відсутністю серед досліджень єдиної думки щодо властивостей, які відображають механізм функціонування корпоративних підприємств.

Метою дослідження є уточнення сутності корпоративних підприємств, дослідження їх характеристик та визначення особливостей нормативно-правового регулювання діяльності.

Корпоративне підприємство трактуємо як модель інституційних норм, систему пов'язаних інститутів, що має властивості структурних одиниць того середовища, в якому функціонує, і в силу цього впливає на дії або поведінку осіб, які забезпечують її функціонування. В межах корпоративного підприємства виокремлюємо інститут акціонерів (власників); найманих керівників вищої ланки, підзвітних власникам (top-менеджерів); інших зацікавлених осіб. Основним завданням управління забезпечення балансування між інституціональних інтересів.

Кількість вітчизняних корпоративних підприємств, які розкривають інформацію про стан корпоративного управління починаючи з 2011 року зменшилась на 32%, що негативно впливає на їх ринкову вартість.

Корпоративному підприємству, також, притаманно ряд специфічних властивостей (збалансованість інтересів, злагодженість, організованість, прогресивність, рівність прав, інвестиційна привабливість, фінансова відкритість, прогресивність та соціальна відповідальність), слідування яким дозволить підвищити його ринкову вартість та забезпечити довготерміновість економічного зростання.

Ключові слова: корпорація, корпоративне підприємство, корпоративні права, інтереси зацікавлених сторін, властивості корпоративних підприємств.

SYSTEM APPROACH IN PLANNING OF WORK FOR MOTOR TRANSPORT

Sergey Mochalin¹, Evgeniya Tyrnova¹, Grigory Levkin²
Siberian State Automobile and Highway Academy (Russia)¹
Omsk State Transport University (Russia)²
e-mail: lewkin_gr@mail.ru

ABSTRACT

The article reveals the analysis of professional literature and describes the features of the system approach in the planning of motor vehicles. The use of logistics to improve the quality of the transportation planning process is discussed. The results of studies on the development of the theory of transport systems and suggested ways of improving approaches based on a systematic approach road transport planning are reflected.

During the research the following has been established:

- the flow of the transport process is discrete and not monotone;
- changes in production of vehicles, depending on the changes in the technical and operating characteristics of systems in motor vehicles and systems themselves are described by piecewise linear functions;
- a classification system of motor transportation of cargoes (ATSPG) of the lower level was developed;
- a model describing the functioning ATSPG of the lower level was developed;
- the methods of solving the problem of the choice of rolling stock in ATSPG of lower level was developed.

Analysis of the research indicates that the transport process is not deterministic but random (probabilistic). In order to solve the problem of planning and management of stochastic processes, the probability theory and the theory of mass service are used. One of the basic approaches in the planning of the transport processes in the delivery of goods by automobile transport is the use of the logistics concept as a part of a system approach.

A study of the transportation process was carried out using the methodology of the system approach, modern concepts of transport logistics and supply chain management taking into account the Russian commodity market and the market of logistics services. Scientific methods such as analysis and synthesis were used. The method of analysis allowed to identify the problem and to allocate it to the problem of the main components. As a result the theoretical foundations of the transportation process in the delivery of goods have been formed.

The methods of empirical knowledge include description, comparison, and measurement. The description of

the main aspects in the planning, control and accounting of execution of logistics operations in the transportation is done.

Analysis of the available literature shows that, there is a local structural approach (the activity of one of the vehicle as a system) or local functional approach (work of motor transport enterprise) in theory of motor systems. In this case there is no connection with the operation of the macro, meso and micrologistical systems; these systems are considered in isolation.

It is important to understand the dependence of the transport systems and the logistics systems at different levels, because transportation is a logistical function in the logistics system, i.e. it is a part of a whole and it can not exist separately.

The transport system is the link between micrologistical systems of supplier and customer, therefore, it is a structural part of macrologistical system. In this regard, we need to talk about vertical and horizontal multidimensionality of global economic production systems, handling and consumption of capital goods and consumer goods.

Structurally, the transport system can be static (transport corridors and lines of communication), but functionally they can be dynamic in the case where the decision makers (focus companies, enterprises, suppliers or buyers of the enterprise) choose the sources of supply, logistics intermediaries, mode of transport, or a combination of modes of transport. In this case there is a formation of a temporary structure of the transport system.

To use a system approach in the transport management, it is necessary to allocate the source data, such as the working time of each vehicle, the number of delivery points, limit for vehicles on routes of movement restriction, duration of loading and unloading.

The transport system management are currently going on with the help of modern software products (eg, TMS-system), where the full automatic control and requires no human intervention, which eliminates the "human factor".

The final calculated data (consumption of fuels and lubricants, vehicle miles traveled, time, the need for a technical park, costs, etc.), are formed as a result of the constructed transport complex.

The result of a system approach in the transport sector is the achievement of synergies between the work of different modes of transport, where each species should interact with each other based on the need for a common goal of the entire system. The general criterion of effectiveness when using the system approach is to achieve a common goal with maximum efficiency in resource-limited settings.

In a system approach we must consider not only the formation of the transport system, but also its further development, which leads to the optimization problem.

Also, optimization of the transport system depends on its manageability. The issue of the transport system's hierarchy has not yet received the proper development. This is confirmed by the presence of a wide variety of organizational structures both for individual modes of transport, and in certain regions of the country, especially in the automotive, industrial and river transport.

System analysis aims not only to establish internal and external transportation system processes but also to create the basis for its competitiveness, due to the expense of ensuring the effective planning of movement of vehicles on the routes, rational load distribution between all transport units, and so on. Thus, the transferring systems to a new level, which will increase customer loyalty and contractors, will provide a high level of competitiveness in the market taking into account the minimization of transport logistics costs.

Keywords: system approach, logistics, transport process, system, road (motor) transport.

TECHNOPARKS IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN INTEGRATION

Mayya Polivanova

Kharkov State Technical University of Civil Engineering, Postgraduate Student, Department of Design of Architectural Environment (Ukraine)

Objective: to identify the factors that influence on the modern development of science parks architecture; according to the example of the implemented complexes, to consider the structure of technology parks.

Methods:

- Method of scientific-theoretical analysis of the existing literature and electronic resources.
- Identification of the principal architectural and planning scheme.
- Examination of existing institutions, study of design offers and regulations.
- Building a model of the architectural environment of technology park.

Results: Academic novelty consists of the integrated examination of technology parks architectural typology in terms of the relationship of urban, functional, planning, architectural, spatial and design features of its formation; the formulation of technology parks definitions; the classification of different types of technology parks; the development of functional, planning and urban, architectural and spatial models of technology parks on the basis of foreign experience.

Conclusion. A technology park is a new type of multifunctional public-industrial complex, which in its development passes the stages from one building to the structure of regional scale, in which, along with fundamental

scientific, industrial and commercial functions are gathered the developed public functions and those of social and public services. Considering the already implemented technology parks projects and offered ones on architectural competitions, we can conclude that the architects actively use the innovative design methods and offer unconventional compositional solutions of technopolis architecture, which in their turn, find approval and support of the jury, and later, find approval of those, who are directly working and living in them. The article describes an innovative approach to technology park architecture formation, applicable to its tripartite structure.

While a wide range of technologies can be applied in the context of sustainable development, it can be more efficiently to narrow it in application to scientific and technology parks. Some existing technology parks in the developed countries have turned to information and communication technologies (ICT-sector) and have chosen it as a main specialty. This can help to focus on the pressing problems and targeted solutions - "clean" energy technologies, environmental protection, environmentally clean production technologies, technologies of the water use efficiency improvement, agriculture and public health.

Thus, a technology park, as an innovative urban element could, in its turn, become a part of the future eco-city, which is being developed by the modern architects and scientists.

Keywords: technology park, development, Technopolis, architecture.

References:

1. Psychology of work and personnel management in diagrams and tables. Reference aid Shcherbatykh YU.V. "Publishing House" "Prospect", 25 sheet. 2013 - 252 pages. page 44/
2. Contemporary Ergonomics: Ergonomics For Industry E.J. Lovesay CRC Press, 1992 - 565 pages. ISBN 0-7484-0030-3
3. ASP - [Digital resource] - 2014 - Access mode: <http://www.iasp.ws/>(date of reference: 09.09.14)
4. Khrustalev A.A., Dianova-Klokova I.V. Science technological park (technopark): The methodological instructive regulations to the term papers of the 5th year students majoring in "Architecture of Industrial Buildings and Constructions" Moscow Institute of Architecture, 1995. – 23 p.
5. Avdulov, A.N. Scientific and technological parks, technopolises and science regions Text. / A.N. Avdulov, A.M. Kulkin. — Moscow, 1992, 166 p.
6. Studio nine dots [Digital resource] - 2014 - Access mode: <http://www.studioninedots.nl/>(date of reference 09.09.14)
7. Ergonomics design of industrial products and object-spatial environment: educational book for students majoring in "Design", "Ergonomics" / Under the editorship V.I. Kulaykina, L.D. Chaynova. - M.: Humanitarian publishing center VLADOS, 2009. - 311 pages, illustrated, colorful illustrations. page 44
8. Small Spaces: Inspiring Ideas and Creative Solutions (1st Am. ed. Edition) by Terence Conran. Terence Conran. Hardcover, 224 pages, Published 2001. ISBN 978-0609609408
9. Dergachev B. Geo-economics: textbook for higher education institutions / V. Dergachev. - Kiev: VIRA-R, 2002. – 512 p.
10. Allen D. Berr, D., T. Broadhurst Science Park: the organization and management: Translation from English / D. Allen D. Berr, T. Broadhurst. - L., 2000.
11. Kotler, K. Asplund, I. Ray, D. Hayder. Place marketing. Attracting investments, enterprises, residents and tourists in cities, municipalities, regions and countries of Europe: translation from English. / F. Kotler, K. Asplund, I. Ray, D. Hayder. - ISBN 5-315-00027-3. A series of "Books of the Stockholm School of Economics in St. Petersburg", 2005, 375 p.

РАЗНООБРАЗИЕ ТЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ АШУГОВ

Алиева Лилпар Гашам к.

Азербайджанский Государственный Аграрный Университет, преподаватель азербайджанского языка и культуры речи (Азербайджан)

РЕЗЮМЕ

В статье идет речь о многообразии тем в ашугском искусстве, также охвачены лирические стихи, наряду с произведениями искусства, которые несут сатирический и критический смысл. В этой статье раскрывается о социальных несовершенствах и недостатках времени, борьбе с эксплуатацией и жестокостью. Моральные заповеди для аудитории также даются в этих литературных произведениях, которые имеют социальные мотивы.

История ашугской поэзии в Азербайджане очень древна. В века, когда письменная литература ещё не была развита, уже были предшественники их, - три вида творчества, которые объединяли ашугское творчество – стихи, музыка и танец. Озаны, которые участвовали в разных традиционных мероприятиях династий и племен увековечивали важные события, выражая их творческим языком.

Не сохранились старинные произведения наших предков в письменной форме. Но в последующей литературе сохранились “следы” устного народного творчества, и по этим “следам” можно рассуждать о творчестве ашугов.

Самые старинные образцы стихов ашугов мы встречаем в наследии XI века.

Ещё в средние века этнограф-исследователь Гошгарлы Махмуд посвятил свою жизнь исследованию языка тюркских племен и наконец, в 1077 году в Багдаде завершил знаменитое произведение “Дивани-люгат-тюрк”. Этот труд – результат многолетних исследований, огромного желания возродить и сохранить тюркские наречия, богатое наследие языка. И это ему удалось поэтому, что он возродил огузские, тюркменские, кыпчакские устные и письменные литературные произведения, которые входят в этнический состав творчества азербайджанского народа.

Таким образом, ашугское творчество по своей форме и богатству тематики развивалась связью с письменной литературой, и в результате созданы шедевры азербайджанской устной ашугской поэзии.

Ключевые слова: ашугское творчество, письменная литература, любовная лирика, описание красавицы, местные этнографические особенности, описание природы и общественные мотивы.

SUBURBAN AREA OF KYIV AND ITS TERRITORIAL AND RECREATIONAL STRUCTURE

Kompanets Anton Eduardovich

National Pedagogical Dragomanov University, postgraduate (Ukraine)

e-mail: kompanetsanton@gmail.com

OBJECTIVE: Analyze the territorial structure of suburban area of Kiev city and review the current status and development trends of the recreational areas of Kiev suburban area.

METHODS: Typical methods were used for constructive-geographical research.

RESULTS: Cities suburbs serve for the rest of the townspeople and are the objects of studying. In its borders they must ensure the unity of recreational and environmental functions, which leads to consideration of environmental, recreational, historical, cultural, aesthetic, scientific, educational and other values of natural systems and facilities located thereon. Starting with the study was to determine the concept of Kyiv suburban zone. It was based on a definition that was given in General Plan materials of Kyiv city. Suburban area of Kiev - a territory within which developed and developing active systemic connections that form and cover all activities related to the joint use of land, water and recreation and other resources. In the suburbs of Kiev, according to the Master Plan, geographically consists of six cities of regional importance and 9 administrative districts. Kyiv Suburban area relates mainly to the short rest - and a neighbor of public entertainment in the last days of the week and during holidays. In the suburbs of Kyiv, is used as the foundation resort complex of medical facilities, recreational or sporting nature, depending on the number of beds. These systems work throughout the year and are not only used by residents of Kyiv, but also from other regions of Ukraine and abroad. Development of landscape and recreational areas helps by the presence of cultural heritage on them. For now Kyiv region has about 6,000 such cultural monuments, such as 1194 monuments of ancient villages different epochs, settlements, cemeteries, burial mounds, places of battles and historical events that are significant layers of history that created the foundation for thousands of years modern civilization in the region. In 2010, the field of archaeological sites listed in the Register of Monuments, eight cities in the region referred to the Ukrainian cities of historical importance. Separately, in the list of monuments of Kyiv suburbs inscribed 24 monuments of national importance, including a significant number of religious buildings XVI-XIX., palaces, architecture, parks, including park "Alexandria" in Bila Tserkva and many others. In the plans proposed to create a 12 recreational areas in the territory of suburbs around the Kyiv city.

Suburban area of Kyiv is formed in a radius of 60 km and geographically covers 9 administrative districts

and 6 cities of regional significance. Total consisting suburbs are 12 cities, 24 townships and 575 villages. Total area suburbs of 1175.74 hectares and is about 48% of the Kiev region.

In the recreational area of Kyiv suburbs gradually formed a territorial resort and tourist complexes etc.

The area of suburbs is actively developing. The current state and prospects of landscape and recreational areas Kyiv suburbs natural and cultural values are considered. They clearly require further studies of development and prospects for the future.

Keywords: suburban area, territorial recreational system, recreational landscapes, recreational areas, landscape and recreational areas.

МІФ ЯК ЗАСІБ МАСОВОЇ КОМУНІКАЦІЇ

Макаренко Євгенія Валеріївна

Інститутуполітичних та етнонаціональних досліджень ім.І.Ф.Кураса НАН України, аспірантка (Україна)

e-mail: JENYA1412@gmail.com

РЕЗЮМЕ

В статті розглядаються основні проблеми взаємозв'язку міфотворчості із засобами масової інформації. Враховуючи останні політичні події, які відбуваються в усьому світі, ця тема досить актуальна. Адже міфи заповнюють масову свідомість людей, від чого залежить майбутнє як окремих країн, регіонів, так і цілого світу. Саме ЗМІ стали могутнім транслятором міфотворчості у суспільну свідомість. Тому метою дослідження стоїть питання показати, як через засоби масової комунікації міф формує «правильну», а, інколи, деформовану позицію.

В статті виокремлено дослідників, які займалися даною проблематикою, особливої уваги заслуговують: Г. Почепцов, О.Полісаєв, М. Михальченко, Ю.Шайгородський.

Взагалі, міфологізація інформації може вести як до консолідації суспільства, так і відігравати деструктивну роль в житті держави. Деякі дослідники навіть схиляються до думки, що сам факт міфологізації суспільства є вкрай негативним, що міф – це прихована агресія, одна з форм тоталітаризму, що коли ми потрапляємо під владу міфу, то перестаємо бути особистостями. Але, якщо говорити неупереджено, то, напевно, слід визнати, що міф може виконувати як позитивну, так і негативну роль. Існує відома істина, що рушниця сама по собі є не добро і не зло. В руках злочинця вона служить злу, в руках охоронця порядку - справедливості. Те ж саме можна сказати і про міф. Отже, якщо в державі не будуть розроблятися і пропагуватися загальнонаціональний, державницький міф, масову свідомість будуть заповнювати міфи, нав'язані ззовні.

В дослідженні зазначено, що політичні міфи виникають і функціонують на декількох рівнях, а саме на теоретичному та пропагандистському. Особливу увагу приділено пропагандистському рівню, адже він направлений на конкретно-цільову аудиторію, яка в свою чергу складається з теорій, концепцій, програм, стратегій та державної політики.

Водночас наголошується на тому, що формування і зміцнення національної свідомості засобами масової інформації залежить від їх позиції у суспільстві. Адже, якщо ЗМК є незалежними і прагнуть збагачувати і відтворювати загальнодержавні та національні цінності, що є важливим для демократичного суспільства. Саме вони сприяють створенню єдиного інформаційного й культурного простору. В протилежному випадку, ЗМІ залежні від держави, контролюються певними структурами, фінансовими чи політичними групами і таким чином стають знаряддям для маніпуляції суспільної свідомості.

В статті виокремлюється національний та регіональний інформаційний простір. А саме непорозуміння між ними: відсутність національного інформаційного продукту під потреби регіональних споживачів. Тобто, завдяки місцевому колориту та своєю інтерпретацією інформація подається у викривленій формі, тим самим породжуючи «регіональний міф». Для формування у громадян політичної та правової культури про політичні процеси необхідний постійний потік інформації. Вона стає доступною для суспільства з ряду причин: по-перше, внутрішня конкуренція між засобами масової інформації, коли постійно кожен із них співпрацює з політичними структурами з метою одержання ексклюзивної інформації, що породжує інформованість; по-друге, внутрішні розбіжності і напруженість в політичних структурах, нездатність регулюючих механізмів послабити їх перетворюють засоби масової інформації на альтернативні канали рішення внутрішньоструктурних конфліктів; по-третє, розвиток нових технологій, насамперед у сфері теле- чи радіомовлення, дозволяє вести багато передач у прямому ефірі. Засоби масової інформації стають сценою, на якій розгортається політична дія, обговорюються кризи, ведуться переговори, відбуваються суспільні протести. Ці нові "арени" впливають на самі події, де і відбувається головний етап міфотворення. Крім того, засоби масової інформації можуть навіть поглибити існуюче політичне суперництво, тому що в ході репортажу іноді перебільшується гострота конфлікту, підсилюється його драматизм задля того, щоб матеріал був більш цікавим для глядача чи слухача. Надлишок інформації, що отримуються громадянами, затрудняє процес сприйняття реальних подій і може призвести їх викривлення та до несподіваних результатів. Наприклад, наслідком надлишкової уваги до конфліктів у політичних структурах може стати реакція у вигляді негативної оцінки демократії в цілому, що не виключає виникнення сумнівів у доцільності або висновку про доцільність

заміни демократії іншою системою влади (не виключаючи тоталітарної), що гарантує стабільність і безконфліктний розвиток. Часто у свідомості політиків мас-медіа також можуть створити перекручену картину, особливо якщо в того або іншого політичного діяча немає додаткових джерел інформації: на телеекрані будь-який суспільний або політичний протест виглядає значно більш гострим, ніж є насправді.

Таким чином, в статті з'ясовано, що саме засоби масової інформації – це один із головних засобів впливу на формування суспільної думки. І саме міфи виступають рушійною силою розвитку суспільства і мають сенсожиттєве значення. Завдяки цінностям у суспільстві формуються різнорівневі мотиви і цілі людей, визначаються засоби їхнього забезпечення. Міфи є регуляторами людської життєдіяльності, служать критеріями вчинків людей. Вони виступають одним із факторів розгортання політичної історії.

Ключові слова: міф, політичний міф, суспільна свідомість, засоби масової інформації.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Скрябина Татьяна Олеговна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал), ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (Крым)

e-mail: tartanen@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В статье раскрываются исторические предпосылки воспитания детей восточных славян, которые были следствием длительного исторического этногенеза, и определялись относительным постоянством, зависимостью от культурных традиций и особенностями социально-экономического развития указанных племен.

Ключевые слова: славяне, воспитание, обычаи, традиции, методы, приемы, мировоззрение.

Введение. Длительный исторический период формирования и развития восточных славян сопровождался познанием окружающей природной среды, адаптацией к природно-климатическим условиям. Восточные славяне жили в единении с природой, имели собственные взгляды на строение мира, что было отражено в устном народном творчестве, декоративно-прикладном искусстве, фольклоре, обрядности.

Результаты исследования. Тысячелетний опыт дал возможность создать народную систему воспитания, отобрать наилучшие методы, приемы и средства обучения детей. Обычаи и традиции проявлялись в отношении к природе, поэзии земледельцев, устном народном творчестве, древних народных ремеслах, исключительных законах гостеприимства, добрых правилах быта и поведения. Конечно, укреплению и закреплению традиций и обычаев способствовала религия, под влиянием которой находилась семья, основные этапы жизни человека (крещение, брак, похороны). Восточным славянам, прежде всего, была общедоступная идея социальной справедливости в христианстве (равенство всех перед Богом), единство человеческой истории, осуждение жестокости, и насилия, обращение к совести, чести, милосердию, и человеческому достоинству.

Изменения в хозяйственной жизни населения обусловили дальнейшее развитие социальной структуры общества. Создаются условия для традиционного семейного воспитания, жизни в большой семье и определенные социальные и религиозные обычаи, традиции, которые определили комплекс общих умений, навыков и моральных норм, которые должны были освоить все члены большой семьи. Это обусловило существование таких социальных институтов воспитания, как «Дома молодежи», обычай отдавать детей на воспитание к дяде «авункулату», обряд «инициации», первые законы «табу», и кровной мести.

Выводы. Итак, у восточных славян создается дуалистическая мировоззренческая система, построенная на одновременном видении видимого и невидимого. Главным в мировоззрении славянина-земледельца было обращение к Природе, Макрокосмосу во всех его проявлениях, ибо от этого зависело все его существование. Народно-педагогические представления восточных славян, их достижения и в наше время являются особенно эффективными, потому что они подчеркивают чрезвычайно уважительное и бережное отношение к природе. Учиться у природы, уметь наблюдать за ее жизнью – это мудрая философия восточных славян, которая нашла широкое отражение в многочисленных народных приметах, фольклоре, обрядности и т.п. Система обычаев и традиций нашего народа является результатом воспитательных усилий в течении многих веков. Через эту систему народ воспроизводит себя, свою духовную культуру, свой характер и психологию в историческом процессе смены поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования / А. Н. Джуринский. – М. : Юрайт, 2016. – 676 с.
2. Латышина, Д. И. История педагогики / Д. И. Латышина. – М. : Гардарики, 2006. – 603 с.
3. Свод древних письменных известий о славянах: В 2 т. – М. , 1991. – Т. I. – 401 с.
4. Семенова, М. Быт и верования древних славян / М. Семенова. – СПб. , Азбука, 2000. – 560 с.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аджиева Лена Сейдаметовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал), ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоповедения (Крым)

e-mail: karalera1@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

На основе архивных материалов и опубликованных источников раскрываются отдельные аспекты развития Южного берега Крыма во второй половине XIX в. В частности, анализируются отрасли экономики, социальная сфера, а также важность и значение ЮБК, Крыма в целом в качестве политического, экономического, военного форпоста Российской империи.

Ключевые слова: Крым, Российская империя, экономика, концепция, форпост.

Введение. На основе архивных материалов и опубликованных источников раскрываются отдельные аспекты развития Южного берега Крыма (далее – ЮБК) во второй половине XIX в. В исследуемый период на ЮБК быстрыми темпами утверждался капитализм. Этому способствовало множество причин. Отдельные аспекты изучаемой проблемы исследовались предшественниками, однако отсутствует исследование, в котором ЮБК рассматривается в контексте значения региона в качестве политического, экономического, военного форпоста Российской империи.

Результаты исследования. После окончания Крымской войны и заключения Парижского мира кардинально начали меняться темпы социально-экономического развития Крыма, и особенно Южного берега. Регион практически становился зоной международного экономического сотрудничества. Феодосия и Севастополь становились коммерческо-торговыми городами, куда направлялись потоки грузов с Ближнего Востока, Средиземноморья, Европы с хлопком, сахаром, молочными продуктами, чаем, мясом, маслом и другими продуктами питания, тканями, керосином, дровами и др. Одновременно турецкие, греческие, английские, итальянские, норвежские торговые компании вывозили пшеницу, фрукты, табак, вино, соль, кожи.

Значение Крыма как политического, экономического, военного форпоста Российской империи росло. На полуострове стремились воплотить в жизнь особую концепцию развития региона, благодаря которой Крым одновременно становился военной базой России в Причерноморье, местом принятия политических решений, заключения деловых соглашений, известным курортом, летней резиденцией царской семьи и зоной образцово-показательного сельского хозяйства. Первым реализацией этой программы занимался Екатеринославский и Таврический генерал-губернатор князь Г. Потемкин: он направлял специалистов по садоводству, виноградарству, шелководству и земледелию в Крым [15, с. 254; 11, с. 31 28; 12, с. 678]. Развитию военной и торговой статьи отдавал предпочтение его преемник князь П. Зубов: об этом свидетельствуют многочисленные ордера, в которых говорится о целесообразности развития специализации края, торговых связей и развития портов Крыма, для нужд флота, торговли [7–10]. Воплощение этих задач в жизнь продолжили следующие генерал-губернаторы Новороссийского края Дюк де Ришелье, А. Ланжерон, граф М.С. Воронцов (уделял большое внимание развитию виноделия). С 60-х гг. XIX в. изучением потребностей отраслей сельского хозяйства занималось Министерство государственного имущества [2, л. 17, 39].

Собственные интересы в Крыму имела царская семья. В 1861 г. летнюю резиденцию российских императоров перенесли в Ливадию, которая была выкуплена Министерством царского двора у графа Потоцкого для императрицы Марии Александровны, имевшей болезнь легких [6, с. 45]. ЮБК за благоприятные климатические условия, схожие с теми, что были на курортах в Италии и Франции, называли «Русской Ривьерой». Вслед за Романовыми сюда устремились знатные и богатые люди, интеллигенция. Постепенно ЮБК получил статус важного места решения сложных вопросов европейской политики, поскольку, с каждым приездом царской семьи на полуостров, центр политической жизни перемещался к южному императорскому имению в Ливадии. Именно здесь формировалась балканская политика России, велись переговоры, важные совещания и встречи. Так реализовывалось курортное направление программы развития Крыма.

Глобальной концепции подчинялись и задачи экономической модернизации Крыма и его Южного берега, в частности. На рубеже 1850-1860-х годов регион оставался во многом хозяйственные неосвоенным и экономически неразвитым. Почти до середины XIX в. в сельском хозяйстве Таврической губернии преобладало животноводство, исключая ЮБК, где занимались виноградарством, виноделием, садоводством, хотя первенство в этих отраслях была за восточным Крымом. В губернии была распространена переложная система земледелия, и лишь местами встречалось трехполье. Существовавшая транспортная сеть приводила к слабой конкурентоспособности крымских товаров, особенно быстро портившихся.

Хозяйственная специализация края определялась отраслями производства, которые могли максимально удовлетворить общественные потребности: продовольственные, рекреационные, научные, культурные. Одновременно вели поиск рационального хозяйствования на ЮБК, освоения новых земельных массивов под виноградарство, садоводство, табаководство. Заметно изменился удельный вес отдельных

уездов в производстве винограда и вина. Первенство оставалась за южным побережьем. Так, в Ялтинском уезде площадь под виноградниками увеличилась почти вдвое, тогда как резко сократилась в Симферопольском уезде. Виноградники в незначительном количестве появляются в степных районах.

С середины 1880-х годов плодовое садоводство получило мощный политико-правовой и экономический толчок для своего развития. В течение исследуемых лет площадь под садами в Крыму выросла почти в 2,5 раза. Особенностью крымского садоводства в этот период было стремление специалистов и производителей достигать высокого качества, их включение в конкурентную борьбу с другими садовыми районами страны. Таким образом, садоводство и виноградарство боролись за собственные места в сельскохозяйственном комплексе империи [1, л. 106]. Несколько крупных фирм – Константинова, Эйнема, Абрикосовая, Коркунова, Шишмана – начали заниматься сушкой плодов, заготавливая консервы, перерабатывая, в целом, до 100 тыс. пуд. сырья [18, с. 48]. Интенсификация производства требовала специалистов.

После отмены крепостного права процессы капитализации на Крымском полуострове происходили значительными темпами. Земельные участки постепенно дорожали, распространялась аренда земли, ее часто использовали в качестве залога в банках. Неравномерное распределение земли среди населения вело к появлению свободной рабочей силы дешевого рынка труда.

Постоянные изменения этнического и количественного состава населения во второй половине XIX в. обусловили развитие экономики региона [5, с. 15]. На полуострове сформировался выгодный рынок рабочей силы, передвижение которой привело к созданию особых форм найма, свойственных развитому капитализму. В результате было сформировано несколько рынков труда. Это способствовало расширению площадей под садами, виноградниками, табаком и развития прибыльных отраслей сельского хозяйства [19, с. 44].

В 1860-х гг. на ЮБК начали прибывать промышленники и финансисты. Они скупали земли, принадлежавшие ранее дворянам [20, с. 178].

Правительство большую экономическую выгоду видело в туризме. Первыми владельцами престижных отелей становились чиновники, или представители местных властей. Они способствовали развитию путей сообщения, наводили порядок на полуострове, закладывали сады, парки, вели образцовые хозяйства. Благодаря вложению средств первыми отдыхающими, преимущественно из аристократических кругов, в туристическую дело и сферу услуг формировался курортный бизнес. Многие из них приезжали со своей прислугой, домашней утварью и т.п.

Крупным толчком на пути развития экономики Крыма стало создание новой транспортной сети при содействии земства. Транспорт способствовал развитию здесь сразу двух направлений: сельского хозяйства и курортного дела. На Черном море стремительно развивалось пассажирское пароходство. Это значительно улучшало туристам условия путешествия на полуостров. Железнодорожная сеть для Крыма усложнила характер покупки и продажи, ускорило обороты внутренней торговли, открыла внутренние рынки империи, упростила доставку хлеба на экспорт через крымские порты и доступ в города полуострова, способствовала притоку отдыхающих, оживила развитие сельского хозяйства, промышленности, экономики региона в целом и т.д. Железная дорога дала мощный толчок плодородному садоводству, развитию торговли товарами, в том числе крымскими фруктами. Если в 1875 г. из региона в центральные районы было вывезено 14,5 тыс. пуд. свежих фруктов, то в последующие годы их вывоз не был ниже 100 тыс. пуд., а порой превышал 500 тыс. пуд. [13, с. 153].

Начиная со второй половины 60-х годов XIX в. ЮБК развивался активнее других районов полуострова и постепенно становился важным центром виноградарства, виноделия, садоводства и табаководства. В агропромышленном производстве действовали крупные плантации. Высококачественные десертные и красные вина, табак удовлетворяли не только внутренние потребности империи, но и выступали весомым экспортным ресурсом. Помещики юга к этому времени все больше вовлекались в товарно-денежные отношения. Аграрный рынок требовал свободных рабочих рук, качественных параметров в экономической деятельности. Выгодным становилось производство вина [16, с. 33]. Ежегодно ЮБК поставлял на российский рынок около 250 тыс. ведер вина. Цены на вино здесь были вдвое выше, чем в других регионах Крыма. Большая часть винограда Феодосийского и Симферопольского уездов шла на потребительские нужды ЮБК.

Лучшие виноградники Крыма принадлежали крупным помещикам и купцам. В их распоряжении также были значительные средства, новейшая техника, опытные агрономы и виноделы [14, с. 65]. В начале XX в. на ЮБК более 60% всех виноградников принадлежали крупным собственникам. Особенно известными были виноградники ЮБК – в Ореанде, Ливадии, Мисхоре, Кореизе, Массандре, Ай-Даниле – они находились в основном во владениях царской знати и Удельного ведомства [105, с. 45]. Мелкие виноградари, как правило, на промышленной основе виноделием не занимались, а сбывали молодое, еще неготовое вино скупщикам. Винный полуфабрикат на ЮБК скупали в основном богатые виноделы и Удельное ведомство.

Особое значение приобретала Ялта. Власть решала вопросы благоустройства города. У предпринимателей появлялись дополнительные возможности заработка. Строились частные дома, дачи, открывались новые магазины, лавки, трактиры, мелкие ремесленные, пищевые, швейные, обувные предприятия, экипажные мастерской. Среди предпринимателей наиболее многочисленной группой были купцы, торговцы, владельцы трактиров. Ключевые управленческие должности занимали специалисты курортно-туристического бизнеса, что положительно влияло на экономику региона. Они способствовали улучшению условий для пребывания отдыхающих в городе. Таким образом, создавалась инфраструктура Ялты.

Предпринимательство стимулировало развитие промышленного виноделия. Опорными пунктами его стали Массандра и Магарач. Вскоре возникли крупные винодельческие предприятия и торговые фирмы: Губонина (в Гурзуфе), Токмакова-Молоткова (в Алуште), Таюрского (в Кастеле), М. Воронцова, действовали также промышленные предприятия Удельного ведомства [17, с. 27–28].

Большое значение для развития виноградарства и виноделия в Крыму имела плодотворная деятельность выдающегося винодела Л. Голицына. Он исследовал и проанализировал опыт зарубежных стран (Франции, Германии, Испании, Венгрии) в этих областях и пришел к выводу о возможности создания крымского шампанского [3, с. 16]. Вблизи Судака Л. Голицын выкупил имение в с. Новый Свет и наладил выпуск этого продукта. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже шампанское «Новый Свет» получило «Гран-при». Крымские вина, особенно южнобережные десертные, считались лучшими и удостоивались высших наград на международных выставках.

Несмотря на кризисные явления в табачной промышленности отрасль продолжала развиваться в Ялтинском уезде. $\frac{3}{4}$ общей табачной культуры приходилось именно на Ялтинский уезд [4, с. 14]. Здесь выращивали высшие турецкие и американские сорта, сорт «Никитский Дюбек», проводили опыты на табачных плантациях, ассигнования на которые предоставляла Ялтинская уездная земская управа.

В 1900 г. мировой экономический кризис охватил большинство губерний Российской империи, особенно те, где быстрыми темпами получил развитие капитализм. Последствиями кризиса для Таврической губернии стали концентрация производства, вытеснение крупными капиталистическими предприятиями мелких в табачной и винодельческой отраслях, уменьшение посевных площадей под различными культурами и т. п.

Выводы. Таким образом, ЮБК в исследуемый период проявлял динамичность в развитии капиталистических отношений. Несмотря на модернизационные тенденции в экономике, хранились и традиционные формы хозяйствования. Из-за специфичности климатических и естественных условий крымский регион стал важной составляющей экономики Российской империи. Передовые для того времени формы сельского хозяйства, климат, удобное географическое положение полуострова, избыток рабочей силы, интенсификация существующего хозяйства способствовали началу диверсификации промышленности, переработке продуктов сельского хозяйства, развитию строительной, винодельческой и курортной отраслей в регионе. Экономика ЮБК все больше втягивалась в круговорот капиталистических отношений. Крымский край, имея особый статус и значение в политическом плане, становился привлекательным для ведения бизнеса, оздоровления, отдыха и проживания.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив в Республике Крым. – Ф. 125. – Оп. 2. – Д. 11. – 125 л.
2. Архив Никитского ботанического сада – национального научного центра. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 304. – 1868 г. – 103 л.
3. Григорьев, З. Симферополь / З. Григорьев // Южно-русская сельскохозяйственная газета. – 1913. – № 36. – С. 16.
4. Григорьев, З. Симферополь. Кризис табаководства / З. Григорьев // Южно-русская сельскохозяйственная газета. – 1913. – № 27. – С. 14.
5. Історія України ХХ – початку ХХІ століття : навч. посіб. / П.П. Панченко, Н.П. Барановська, С.С. Падалка та ін.; За заг. ред.. В.А. Смолія. – К. : Знання, 2004. – 582 с.
6. Калинин, Н. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...» / Калинин Н., Земляниченко М. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. – 320 с.
7. Кириенко, Г. Ордера графа (князя) Платона Александровича Зубова правителю Таврической области. 1795 г. / Г. Кириенко // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1895. – № 22. – С. 1–17; № 23. – С. 1–23; 1896. – № 24. – С. 1–30.
8. Кириенко, Г. Ордера графа (князя) Платона Александровича Зубова правителю Таврической области за 1796 г. / Г. Кириенко // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1896. – № 25. – С. 1–19; 1897. – №26. С. 1–10.
9. Кириенко, Г. Ордера кн. Платона Александровича Зубова правителю Таврической области. 1793 г. / Г. Кириенко // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1892. – № 15. – С. 49–69; № 16. – С. 50–74; № 17. – С. 103–119.
10. Кириенко, Г. Ордера кн. Платона Александровича Зубова правителю Таврической области за 1794 г. / Г. Кириенко // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1893. – № 18. – С. 53–72; № 19. – С. 1–22; 1894. – № 21. – С. 1–26.
11. Кириенко, Г. Ордера князя Потемкина / Г. Кириенко // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1887. – № 3. – С. 1–35.
12. Матвеев, А. Подлинный циркуляр 1787 года правителя Таврической области В.В. Каховского, на имя коллежского асессора Ачказа Аги вследствие повеления, данного ему князем Г.А. Потемкиным принять меры к восстановлению запущенного в области хлебопашества / А. Матвеев // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1889. – Том 15. – С. 678–680.
13. Надинский, П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть 1. / П.Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1951. – 232 с.
14. Очерк положения виноградарства и виноделия в России // Очерк современного состояния плодоводства, огородничества и виноградарства с виноделием в России и правительственных мероприятий к их

- развитию. – СПб. : Типография В. Киришбаума, 1899. – С. 61–74.
15. Письма Г.А. Потемкину-Таврическому : I. Графа Л.Ф. Сегюра; II. Дюка Е.И. Ришелье ; III. Графа А.Ф. Ланжерона ; IV. Генерал-майора П.И. Турчанинова ; V. Контр-адмирала Н.С. Мордвинова ; VI. Письма обер-штер-кригс-комиссара М.Л. Фалеева ; VII. Контракт садовника И. Бланка ; VIII. Садовника В. Гульда // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1875. – Том 9. – С. 227–259.
 16. Ракицкий, Н.П. Материалы по экономике Крыма. Экспортные возможности края / П.Н. Ракицкий. – М., 1926. – 47 с.
 17. Секиринский, С.А. Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII – начале XX в. (1783-1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Львовский гос. ун-т им. Ивана Франка. – Львов, 1974. – 34 с.
 18. Техническая переработка плодов и овощей. Внутреннее передвижение их и обороты внешней торговли // Очерк современного состояния плодоводства, огородничества и виноградарства с виноделием в России и правительственных мероприятий к их развитию. – СПб. : Типография В. Киришбаума, 1899. – С. 47-53.
 19. Шамко, Е. Из истории виноградарства и садоводства / Е. Шамко // Виноградарство и садоводство Крыма. – 1963. – №1 (63). – С. 41–5.
 20. Ширяев, С. Помещичья колонизация и русские усадьбы в Крыму в конце XVIII – первой половине XIX в. / С. Ширяев // Крым. – 1927. – № 2 (4). – С. 169–186.

СЕТЬ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ В. А. МЕНЧИЦА (1837–1916)

Гордийчук Мирон Григорьевич

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, аспирант исторического факультета (Украина)
e-mail: myronio1991@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена личности украинского фольклориста и общественного деятеля В. Менчица (1837-1916) и его вкладу в народное просвещение благодаря распространению книг, в том числе и украинофильской литературы. В. Менчиц родился в семье православного священника местечка Вчерайше Сквирского уезда Киевской губернии. Он был родственником известного украинского историка Михаила Грушевского. Высшее образование В. Менчиц получал в Киевской духовной академии, затем в Петербургском университете, но так и не окончил учебу ни в одном из этих заведений.

В это время он стал членом Украинской петербургской громады, первой общественной (украинофильской) организации в XIX веке в Российской империи. Выдающимися представителями этого кружка украинофилов были Тарас Шевченко, Николай Костомаров, Пантелеймон Кулиш, Василий Билозерский и другие.

Эти знакомства впоследствии станут причиной создания собственной сети магазинов, что будет возможным после брака В. Менчица. В конце 1860-х гг. начинает создаваться сеть книжных магазинов В. Менчица, которая была известна как для киевских громадцев, так и для львовской интеллигенции. Книжные магазины В. Менчица были в Киеве, Белой Церкви, Житомире, Елисаветграде, Аккермане, Николаеве, Херсоне. Благодаря своей сети книжных магазинов стал важным звеном в распространение идей украинского просвещения во второй половине XIX в.

Его последним и самым известным был магазин в Елисаветграде (теперь Кропивницкий, до декоммунизации 14.07.2016 - Кировоград). Со временем книжное дело В. Менчица принимает на себя его дочь и жена. Трагическая смерть дочери стала одной из причин закрытия этого книжного магазина в Елисаветграде.

В статье также приводятся также сведения о существовании в Киеве типографии, которая принадлежала В. Менчицу в период вероятного его сотрудничества с киевскими украинофилами. Бурная деятельность по распространению книг сделала его в 80-90-х годах XIX века авторитетом в области литературного дела и издательства среди украинофилов Елисаветграда.

Сеть книжных магазинов В. Менчица была реализацией его просветительских идеалов и свидетельством сотрудничества с громадским движением. Она требует дальнейших научных исследований, так как это может раскрыть новые страницы истории украинофильства в Российской империи.

Ключевые слова: В. Менчиц, книготорговля, сеть книжных магазинов, просветительская деятельность, громадское движение, украинофилы.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Ивлева Яна Анатольевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», заведующая кафедрой истории и правоведения, кандидат исторических наук (Крым)
e-mail: bdktdf@inbox.ru

РЕЗЮМЕ

Рассмотрены изменения в системе образования в 1917-1920-х гг., проанализированы нормативные документы в данной сфере, определена специфика их действия в Крыму, выявлена типология образовательных учреждений и др.

Ключевые слова: образование, школа, декрет, грамотность, СССР.

Результаты исследования. С 1917 г. вся российская система образования претерпела существенные изменения. Новая власть пыталась создать новую школу, которая помогла бы в укреплении позиций большевиков и построении ими советского общества. Все старые нормы утрачивали свою ценность и прекращали действовать. После революции были определены цели и направления формирования советской системы обучения, что закреплялось рядом документов.

В 1917 г. Народный комиссариат по просвещению издал «Обращение к населению», в котором объявлял о намерении новой власти добиться всеобщей грамотности населения. Предполагалось расширить сеть школ, обеспечить доступность образования, сделав его всеобщим, обязательным и бесплатным. Позднее, в 1918 г., были приняты «Положение о единой трудовой школе» и «Декларация о единой трудовой школе», которые закрепили необходимость обязательного совместного бесплатного образования. Упразднялось разделение школ на начальные, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища, ремесленные, технические, коммерческие училища и др., вводилась единая школа. Право учиться теперь получали все граждане независимо от пола, национальности, расы, социального положения. Школа объявлялась светской, обучавшей на родном языке. Важным принципом обучения провозглашалось соединение его с производительным трудом. Интересно, что для педагогов отменялась поурочная оплата труда и устанавливалась помесечная. А для учеников отменялись все экзамены и домашние задания, наказания в школе. Время обучения колебалось от 4 до 6 часов в день [3].

В конце 1919 г. был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», по которому все неграмотное население 8-50 лет для сознательного участия в политической жизни страны должно было получить образование. Обучение велось в государственных школах на родном или русском языке по желанию. Всем обучавшимся (кроме занятых на военизированных предприятиях) рабочий день сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Интересно, что лица, препятствовавшие неграмотным посещать школы, подлежали уголовной ответственности [2]. Для ликвидации безграмотности учреждались школы грамоты – ликпункты, которые учили чтению, письму и счету, там же разъясняли основы нового государства и общества. Срок обучения в ликпункте длился 3-4 месяца.

Большое внимание уделялось подготовке учителей – проводников и распространителей советской идеологии. Новая власть всячески старалась заслужить доверие педагогов, расширяла сеть учреждений для их подготовки, проводила разные собрания и съезды с целью учета мнения учителей, стимулировала материально. Однако для учителей, как и в отношении учеников, существовали критерии отбора, при которых приоритет отдавался выходцам из рабочих и крестьян.

Результатом этих мер стало распространение в структурах образования коммунистических идей и широкая их популяризация. Активно внедрялась новая и «единственно верная» идеология. Согласно ей, главным в содержании обучения был труд. Поскольку старая, традиционная школа «страдала» оторванностью от практической деятельности и засильем «бумажных» методов обучения, то новая призвана была готовить самостоятельных и инициативных работников, которые ставили бы интересы социалистического общества выше своих. Практически с самого создания СССР началась жесткая политизация и идеологизация всей школьной системы. Логично, что данные меры негативно влияли на содержание обучения. Усугублялись они и откровенно провальными инициативами. Так, например, предметная система обучения признавалась неэффективной и заменялась комплексным подходом, когда содержание учебных предметов объединялось вокруг определенных комплексных тем. В 1920-х гг. в начальной школе имела место полная интеграция предметов, в 5-7 классах комбинировались отдельные разделы учебного предмета, а в старшей школе координировалось изучение предметов. Вследствие этих экспериментов у учеников отсутствовали систематические знания, и поэтому в 1927-1928 учебном году новые программы были заменены обязательными для всех школ государственными программами, сочетавшими комплексное и предметное обучение.

Также изменения коснулись и методики преподавания. Учитель должен был наблюдать за каждым из своих учеников и в конце четверти составлять характеристику его успеваемости по своему предмету. Была признана целесообразной и возвращена система оценивания учеников, отмененная ранее. Знания учащихся оценивали на: отлично, хорошо, посредственно, плохо, очень плохо. Идеологическая работа и комплексный подход не требовали обязательных учебников, поэтому только с 1933 г. в школах стали появляться постоянные учебники по основным предметам. Кроме того, к концу 1930-х гг. стала пересматриваться роль

трудового обучения, а в 1937 г. труд как учебный предмет был отменен. Однако по-прежнему все мероприятия в школе были пронизаны идеологической воспитательной работой, учителя обязаны были воспитывать политическое сознание учащихся [5].

Все меры советской власти и изданные ею документы распространяли свое действие на Крым. Исключение составляют только тяжелые времена первоначального становления советской власти и гражданской войны. Так, например, весной-осенью 1920 г. законы большевиков в Крыму заменяли проекты реформ системы образования «белогвардейцев» [6].

С установлением на полуострове советской власти и созданием в ноябре 1920 г. Крымского Революционного Комитета (Крымревкома) назрела необходимость обновления законодательной базы в области образования. Крымский отдел Народного образования Крымревкома до получения распоряжений из центра приказом № 57 вводил в действие обязательные для всех учебных заведений Крыма нормы, принимаемые в целях подготовки к коренной школьной реформе. Так, все казенные, частные, общественные, профессиональные и другие учебные заведения Крыма переходили в ведение социалистической советской республики, а все собственники (частные лица, общественные учреждения и национальные общины) утрачивали свои права на образовательные учреждения.

Кроме того, приказ объявлял все учебные заведения Крыма светскими. Религия признавалась частным делом верующих, которое не могло быть навязано школе, поэтому запрещалось преподавание основ религиозных учений в школе. Все предметы религиозного культа изымались из школьного имущества. Также отменялась плата за обучение и система оценок. Помещения учебных заведений провозглашались открытыми для работы в течение всего дня.

Документ устанавливал также контроль за деятельностью школы. В течение трех дней со времени опубликования приказа во всех школах должны были быть образованы школьные советы в составе преподавателей, представителей учащихся в количестве одной трети числа преподавателей и представителей от младших служащих. Состав младших служащих не более 3 человек избирал одного представителя, не более 6 – двух, не более 8 – трех и от каждых трех человек последующего числа выбиралось по одному представителю. Кроме того, в состав школьных советов временно входили по два представителя от специально созданного для выборов собрания родителей и по два представителя от местных отделов Народного образования. Школьные советы избирали президиум из трех человек – председателя совета, его товарища (заместителя) и секретаря. На президиум возлагалась вся ответственность по управлению учебным заведением и наблюдению за преподаванием. Школьные советы, кроме президиума, обязывались избрать хозяйственные комиссии, не менее половины состава которых должны были составлять представители учащихся и младших служащих. Президиумы школьных советов и хозяйственные комиссии обязаны были немедленно взять на учет все школьное имущество и его списки представить в местные отделы Народного образования.

Важным представлялось обеспечить плавный переход к новой системе. Так, VIII класс гимназии сохранялся до конца учебного года с введением в его учебную программу новых предметов социалистической школы. VII класс объявлялся выпускным, причем его программа дополнялась по предметам в объеме VIII класса и новыми предметами социалистической школы. Этими предметами должны были быть советская конституция и политическая экономия.

Все эти меры в отношении школьного образования в Крыму следовало выполнить в течение трех дней после их получения на местах [1, л. 6].

Что касается типов школ, то на Крымском полуострове имели место те же школы, которые функционировали в Советской России. Так, согласно «Положению о единой трудовой школе» 1918 г. школа была двухступенчатой: 1 ступень предназначалась для детей от 8 до 13 лет и охватывала 5 лет обучения, 2 ступень предполагала 4-годичное обучение для детей 13-17 лет [3].

Позже происходят изменения в организации образования. В результате преобразований советская система обучения по «Уставу единой трудовой школы» 1923 г. включала начальные школы (I ступени) – четырехлетки, семилетние школы и школы-девятилетки. Две последние относились к школам II ступени и отвечали требованиям включения в данную ступень двух законченных концентров [4]. Кроме того, имелся ряд учреждений профессиональной направленности, школ для рабочих-подростков, школ крестьянской молодежи и др. Каждый тип школы был замкнутым и переходы из одного в другой осуществлялись нечасто. Различались также программы и уровень подготовки. Выпускники четырехлетки шли учиться дальше в низшие профессиональные школы, в школы фабрично-заводского ученичества и школы крестьянской молодежи. Из семилетки поступали в техникумы с трехлетним сроком обучения. Девятилетки же готовили к университетам, предоставляя также и профессиональные знания и умения. Однако конкуренцию составляли выпускники рабфаков.

По «Положению о единой трудовой школе РСФСР» отдельные школы могли обозначаться сокращенным названием «советская» с указанием местности, номера школы и ступени. Эта же возможность временно сохранить название советских средних школ и нумерацию для средних учебных заведений закреплялась в приказе Крымотдела Народного образования Крымревкома № 57, изданном в ноябре 1920 г.

Вывод. Таким образом, становление советской системы образования (а в рамках ее и крымской) растянулось на довольно длительный период. Методом проб и ошибок была выработана общая иерархия образовательных учреждений. Через школьную сеть власть активно проводила идеологическую работу, претворяя в жизнь советские лозунги и идеи.

Список источников и литературы:

1. Государственный Архив в Республике Крым. – Ф. Р-1188. Крымский областной революционный комитет. – Оп. 3. – Д. 162. Приказы по отделу народного образования. – 1920 г. – 20 л.
2. О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР: декрет от 26 декабря 1919 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 30 декабря. – 1919.
3. Положение о единой трудовой школе РСФСР / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 1026-1030.
4. Устав единой трудовой школы: декрет от 18 декабря 1923 г. / Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. – М. : Педагогика, 1974. – С. 147-149.
5. Быкова, Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917-1930 гг. : организационные и идеологические аспекты / Е.Ю. Быкова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1 (13). – С. 179-189.
6. Гагкуев, Р.Г. Образование в «белом Крыму» (Деятельность Отдела народного просвещения в Крыму весной-осенью 1920 г.) / Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков // Высшее образование в России. – 2011. – № 12. – С. 131-136.

ТОНКОРУННОЕ ОВЦЕВОДСТВО ЕВПАТОРИЙСКОГО УЕЗДА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Комогорцев Эдуард Игоревич

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский санаторно-реабилитационный центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», магистр истории (Крым)
e-mail: edkom19@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье на основе опубликованных источников дан ретроспективный анализ ведущей сельскохозяйственной отрасли западнокрымского района в пореформенный период – овцеводства, а именно одного из его направлений – тонкорунного. Рассмотрены история зарождения данного направления, развития и причины упадка.

Ключевые слова: Евпаторийский уезд, тонкорунное овцеводство, меринос, пореформенный период.

Введение: В пореформенный период Евпаторийский уезд был в числе тех немногочисленных южных районов Северного Причерноморья, где получило широкое распространение тонкорунное овцеводство. Однако этот аспект хозяйственной истории края до сих пор не являлся предметом специального исследования.

Цель статьи: выявление предпосылок и анализ развития тонкорунного овцеводства Евпаторийского уезда.

Методика исследования: анализ доступных официальных источников и научной литературы по теме исследования.

Результаты исследования: Малая плотность населения, обилие свободных пастбищных земель и низкие цены на земельные угодья в совокупности с возросшим спросом на рынке шерстяной промышленности в конце 60-х гг. XIX в. на тонкую шерсть предопределили коммерческую привлекательность ведения тонкорунного овцеводства [6, с. 318]. Крупные помещичьи хозяйства превращались в капиталистические экономии, а помещики – в солидных овцевладельчиков.

Тонкорунные овцы или испанские (мериносовые) содержались исключительно в промышленных целях только в крупных землевладельческих овчарнях. Тонкорунные овцы требовали много труда и капитала, поэтому их могли себе позволить только состоятельные собственники из числа помещиков. Мериносы, будучи сильно восприимчивыми к естественным условиям нуждались в больших пастбищах, хорошо обставленных овчарнях, опытных пастухах, качественном корме, а самое главное – в бонитировке (целесообразный искусственный подбор). Кроме того, тонкорунная шерсть только тогда хорошо сбывалась, когда поступала на рынок в больших партиях, т.е. из крупных хозяйств [1, с. 17].

Крупные овчарни являлись поставщиками шерсти для рынка шерстяной промышленности, который, в свою очередь, требовал шерстяное сырье определенного качества. Поэтому овцеводам-промышленникам необходимо было непрерывно следить за потребностями рынка и в соответствии с ним культивировать тот или иной тип тонкорунных производителей. Так, эволюция пород мериносовых овец в Евпаторийском уезде хорошо прослеживается на примере крупного овцеводческого хозяйства Д.А. Пеховского, в котором сначала овцы были саксонские, потом куплены производители породы инфантадо. Производители породы рамбулье получены из овчарен братьев Пеховских в 1877–1879 гг. [3, с. 47]. Переход от классического саксонского производителя, к инфантадо и рамбулье обусловлен ничем иным, как внезапным изменением требований рынка с суконной шерсти на штофную и камвольную в 1870-х гг. [2, с. 6]. Следовательно, в формировании евпаторийских тонкошерстных стад принимали участие представители суконного типа – саксонские или электоральные овцы, а также штофного – инфантадо, и камвольного – рамбулье и мазаевские.

В качественном отношении тонкорунное овцеводство западного крымского района не отличалось особыми достижениями, о чём свидетельствовало наличие в уезде только двух экономий, специализировавшихся на строгой классификации овец по шерстяным качествам. Это были экономии Кирк-Кулач Д.А. Пеховского и Ак-Мечеть наследников князя М.С. Воронцова. В них разводились одни из самых

лучших в Крыму чистокровных испанских производителей [4, с. 192]. Остальные крупные хозяйства в силу ограниченности средств не уделяли должного внимания бонитировке овец.

Положение евпаторийского тонкорунного овцеводства коренным образом изменилось в последнем десятилетии XIX в., что было обусловлено кризисными явлениями в сельскохозяйственной жизни уезда. Возрождение земель, аренды, постепенное увеличение запасов, вызванное ростом в округе торгового земледелия, а также ухудшение качества российской тонкорунной шерсти, сделало содержание мериносовых овец крайне нерентабельным [4, с. 191]. Эти обстоятельства повлекли за собой упадок тонкорунного овцеводства, который стремительно и бесповоротно произошёл в последнем десятилетии XIX в., когда с 242 тыс. гол. мериносовых производителей осталось к 1900 г. в овчарнях местных овцевладельцев всего 53 тыс. гол., т.е. почти в 4,5 раза меньше [5, с. 11].

Выводы. Во второй половине 60-х гг. XIX в. в Евпаторийском уезде получило начало развития тонкорунного овцеводства, чему способствовали три основные предпосылки: малая плотность населения, наличие обширных пастбищных земель и благоприятная рыночная конъюнктура на тонкую шерсть. Занятие тонкорунным овцеводством сулило большие доходы, однако требовало на старте серьезных вложений, поэтому им занимались в основном местные помещики. Цены на шерсть хотя и росли, но не так быстро, как расходы на содержание овцеводческого хозяйства, особенно в 90-х гг. XIX в., когда поднялись цены на землю, а пастбища сокращались под распашку. Незрелость овцеводческого хозяйства, отсутствие специальных знаний и профессионалов в этой области стесняло целесообразный искусственный подбор (бонитировку), что отражалось на качестве шерсти. Ориентированное исключительно на западноевропейский рынок евпаторийское тонкорунное овцеводство оказалось в незавидном положении, когда там упал спрос на российскую тонкую шерсть из-за ухудшения её качества. Нерентабельность содержания мериносовых производителей привела к значительному уменьшению их поголовья в Евпаторийском уезде и вместе с этим к полному упадку тонкорунного овцеводства, окончательно прекратившим своё существование в первом десятилетии XX в.

Список использованной литературы:

1. Кулешов, П.Н. Овцеводство / П.Н. Кулешов. – М. : Тип. «Новая деревня», 1925. – 328.
2. Общий очерк настоящего положения южнорусского тонкорунного овцеводства // Исследования современного состояния овцеводства в России. Вып. 4 / Министерство гос. Имуществ Департамент земледелия и сел. Пром. – СПб. : Тип. «В. Киршбаума», 1884. – С. 1–9.
3. Статистика сельского хозяйства // Памятная книжка Таврической губернии. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Т. IX. Отдел IV. / [Сост. Статистическим бюро Таврического губернского земства под ред. К. А. Вернера]. – Симферополь : Издание Таврической губернской земской управы, Типография газеты «Крым», 1889. – 69 с.
4. Синицын, И.В. Доклад об улучшении свиноводства и о скотоводстве вообще в Евпаторийском уезде // Постановления заседаний Евпаторийского уездного земского собрания. – Евпатория : тип. М.Л. Мурованского, 1899 г. – С. 191–192.
5. Синицын, И.В. Каракулевое овцеводство в Евпаторийском уезде Таврической губернии // Земледельческая газета. – 1901. – № 15. – С. 10-13.
6. Усов, С. А. Сельское хозяйство // Историко-экономические очерки Крыма. Прошлое и настоящее сельского хозяйства / С. А. Усов. – Симферополь, 1925. – С. 166–292.

ЕВПАТОРИЙСКОЕ УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ (1815–1921 гг.)

Меджитова Райме Исметовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», магистрант (Крым)

e-mail: miss.rayme@mail.ru

Резюме

В статье освещена история Евпаторийского уездного училища, изучены все этапы его становления от уездного до городского трехклассного, а затем четырехклассного состава на основе архивных документов и «Краткой исторической записки об Евпаторийском Уездном Училище (1852–1887)».

Ключевые слова. Евпаторийское уездное училище, Евпаторийское городское трехклассное училище, Евпаторийское городское четырехклассное училище, Евпатория, ул. Пролетная, Порфирий Алексеевич Бендебери, Владимир Андреевич Штейн, Почетный смотритель, Штатный смотритель, учащиеся, дом.

Результаты исследования. Первое уездное училище в городе Евпатория было открыто 3 октября 1815 г. на пожертвования горожан [2, л. 2]. В списке поступивших было 30 человек [1, л. 74–74 об.]. Помещение, где находилось училище, по всей вероятности, было очень старым, так как в источниках встречаются упоминания о необходимости ремонта здания уже через год существования училища, летом 1816 г. Помимо этого встречаются письма с просьбой отвести для училища новый дом [1, л. 78–78 об., 156].

В 1832 г. училище помещалось в общественном доме, который был построен «из дикого камня» и

«по ветхости и неисправности для помещения в оном училищных чиновников и классов не выгоден» [2, л. 2]. К сожалению, установить местонахождение первых домов не удалось, так как никаких подобных сведений не сохранилось. Училище в этот период было двухклассным с подготовительным классом. Учащихся мужского пола было 40 человек [2, л. 3].

Штатные суммы на содержание училища выделялись из Симферопольского уездного казначейства по 1250 руб. в год. Помимо этой были и внештатные доходы, например, по 720 руб. в год училищу выделяла Евпаторийская городская дума, 50 руб. – плата за обучение, взимаемая с учеников, 250 руб. жертвовал Почетный смотритель [2, л. 2].

В середине XIX в. в уездном училище велось преподавание семи дисциплин: 1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) геометрия сокращенная; 5) география всеобщая и русская; 6) история всеобщая и русская; 7) чистописание, черчение и рисование. В приходском училище преподавались три дисциплины: 1) главные начала Закона Божия и нравоучения; 2) чтение и письмо; 3) первые четыре действия арифметики [11, с. 124].

Ранняя история Евпаторийского уездного училища представляется недостаточно освещенной по причине малого количества сохранившихся документов. Дела и отчеты, касательно училища, находились непосредственно в самом учебном заведении. После Крымской войны (1853–1856 гг.) архив училища бесследно исчез. И только начиная со второй половины XIX в. представляется возможным более подробное изучение истории училища, в особенности благодаря «Краткой исторической записке об Евпаторийском Уездном Училище (1852–1887)» Штатного смотрителя училища В.А. Штейна.

В годы войны, а именно в период нахождения союзных войск в Евпатории (1854–1856 гг.), училище было закрыто. Занятия прекратились 1 сентября 1854 г., не возобновляясь до 13 февраля 1857 г. Дом госпожи Аржановой, где ранее помещалось училище, был совершенно разорен и под училище был не годен. 27 января 1857 г., был нанят по контракту, сроком на 1 год, дом купца Авраама Ормели [11, с. 126, 130–131].

Помещение для обучения было удобным и состояло из 8-ми комнат, сеней, коридора, кухни с сараем, с погребом и двором. Наемная плата составляла 250 руб. в год. В этом доме помимо уездного и приходского училищ помещалась квартира Штатного смотрителя. Дом Ормели нанимался до 1868 г., а плата за наем была увеличена с 1861 г. на 350 руб. [11, с. 135], а с 1864 г. на 400 руб. [7, л. 92]. Двор нанятого дома был небольшим, однако в нем находилось два флигеля (пристройки к дому) [11, с. 135].

Численность учащихся с 1857 по 1876 гг. увеличивается от 26 до 95 человек. В сословном отношении большую часть составляли дети чиновников и дворян, меньшую – дети купцов и мещан [11, с. 151]. Штат уездного училища состоял из должности Почетного смотрителя, Штатного смотрителя, 3 учителей наук, учителя рисования, законоучителя, прислуги [8, л. 2–3]. Продолжительность урока в училище составляла 1 час 15 мин. Начинались занятия в 8:30, заканчивались в 14:00 [11, с. 142].

Период 1860–70-х гг. в истории Евпаторийского уездного училища отмечен улучшением учебного дела, стремлением к лучшему и открытием ряда учебных заведений и курсов при училище. Такой рост училища не обошелся без личного старания Почетных смотрителей К.Л. Трясцовского (1859–1864 гг.) и Ф.О. Барановского (1869–1877 гг.) [11, с. 134].

Стоит отметить, что с 1877 г. Евпаторийское уездное училище представляло собой народное учебное заведение. Здесь обучали своих детей люди беднейшего класса общества, в то время как дети из состоятельных семей обучались в новой мужской прогимназии [11, с. 161–162]. В 1877 г. численность обучающихся составляла 12 человек, а в 1886 г. – 67 человек. По вероисповеданию большая часть учащихся была караимами, по сословиям – дети купцов, мещан, крестьян [11, с. 166].

С этого года Евпаторийское уездное училище находилось в наемном доме наследников Бендебери. К сожалению, точно не известно о судьбе предыдущего помещения, дома купца Авраама Ормели. Новый дом арендовался за 350 руб. в год. В этом же здании помещалось 1-е приходское училище, а 2-е приходское с 1878 г. находилось в отдельном флигеле во дворе этого же дома. Известно, что данное помещение было удобное, но старое и холодное [11, с. 167].

В 1892 г. в Евпаторийском уездном училище преподавались Закон Божий, русский язык, славянский язык, арифметика, история, география, чистописание, рисование, гимнастика. В целом успеваемость учащихся была удовлетворительной, в среднем за ответы на уроках и экзамены они получали «3» балла. Оценки за поведение ученики получали только «4» и «5» [9, л. 1 об. – 4]. С 1894 г. Почетным смотрителем был Порфирий Бендебери, Штатным смотрителем – Владимир Штейн, а врачом – Моисей Криц [10, л. 4; 3, л. 21 об.].

О преобразовании Евпаторийского уездного училища в трехклассное городское говорилось еще в 1887 г., однако его реальная реорганизация произошла лишь в 1899 г. [3, л. 1].

В 1899 г. Порфирий Алексеевич Бендебери построил новое здание [3, л. 1]. Дом находился во второй части города Евпатории, на Пролетной улице (ныне ул. Просмушкиных) и был приспособлен для помещения Евпаторийского городского трехклассного училища с квартирой для инспектора этого училища и необходимыми службами [4, л. 49]. Местность была низменная, открытая, недалеко от берега моря (примерно в 150 саженях). Напротив здания был небольшой скверик [5, л. 9].

8 февраля 1900 г. инспектор училища Владимир Андреевич Штейн и Почетный смотритель Порфирий Алексеевич Бендебери заключили новый контракт о найме дома, сроком на 12 лет, с оплатой по 1200 руб. в год [4, л. 49]. Главное здание имело вид прямого угла и выходило фасадом на две улицы. Помещение включало в себя три больших классных комнаты, рекреационную комнату (для отдыха

учащихся), комнату для учителей, комнату для библиотеки, теплое ретиральное место (уборная), два теплых коридора, парадное крыльцо на Пролетную улицу, сени перед задним крыльцом, выходящим во двор, две сторожки и два сарая для топлива в подвальном помещении [4, л. 50]. Здание было каменным с подвальным этажом для службы и квартиры прислуги. Отмечают, что помещение все же было сырым и холодным [5, л. 9]. Квартира для Инспектора училища помещалась в том же главном здании. Она состояла из четырех комнат, теплых сеней, парадного крыльца, кухни, заднего крыльца с сенями, чулана и погреба [4, л. 50]. Двор был обширным и удобным для детских игр. Площадь двора превышала 270 кв. сажень, не считая огороженного цветника в 130 кв. сажень. Во дворе находился колодец, ретиральное место для учащихся, а также помойная яма [5, л. 9].

1 сентября 1900 г. при училище был открыт класс ручного труда. Помимо ручного труда к дополнительным предметам с 1901 г. относились пение, музыка, гимнастика, анатомия, гигиена. Дополнительные занятия учащиеся посещали ежедневно в послеобеденное время [3, л. 1, 12].

По состоянию на январь 1902 г. в училище было 78 учащихся мужского пола. В сентябре 1902 г. обучалось: по вероисповеданию – 37 православных, 4 армяно-григориан, 3 лютеран, 22 иудея, 11 караимов, 1 мусульманин; по сословиям – 3 дворян и чиновников, 3 купцов, 48 мещан, 9 из нижних чинов, 5 иностранцев, 7 крестьян, 3 из прочих сословий [3, л. 2 об.].

В 1903 г. состоялось преобразование Евпаторийского городского училища из трехклассного в четырехклассный состав [5, л. 5]. В 1905 г. в училище обучалось 92 ученика. Учительский состав насчитывал 6 человек, также была одна прислуга [5, л. 9].

В начале XX в., помимо преподававшихся ранее девяти дисциплин (Закон Божий, русский язык, церковно-славянский язык, арифметика, геометрия, история, география, чистописание, рисование), в программу были включены еще естествоведение, физика и пение [6, л. 2].

Исследование дальнейшего развития училища, а именно после 1905 г. не представляется возможным по причине отсутствия каких-либо упоминаний о нем. Остается предположить, что училище продолжало функционировать также в качестве четырехклассного и, по всей вероятности, надолго работу не прекращало. Известно, что в ноябре 1920 г. Крымревком издал приказ о перестройке работы учебных заведений Крыма, лишивший Порфирия Алексеевича Бендебери права собственности на здание по ул. Пролетной, 6. Уже через несколько месяцев, в марте 1921 г. на месте городского училища большевиками была создана 1 Советская школа I ступени.

Выводы. Таким образом, Евпаторийское училище в процессе своего становления и развития прошло длинный путь от уездного к городскому трехклассному, а затем и четырехклассному училищу. Усилиями работников при училище в разные годы были открыты воскресная школа, женская школа, ремесленные отделения, 2-ое приходское училище, дополнительные курсы. Деятельность училища была прервана лишь на три года в период Крымской войны. С 1899 г. Училище располагалось в доме наследников Бендебери на улице Пролетной, 6 (ныне ул. Просмушкиных, 6), в стенах которого сегодня расположен Евпаторийский институт социальных наук – филиал Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Так, будучи первым учебным заведением в городе, Евпаторийское уездное училище заложило основы городского образования и просвещения.

Список источников и литературы:

1. Государственный Архив в Республике Крым (далее ГАРК). – Ф. 100. Дирекция народных училищ – Оп. 1. – Д. 11. Об устройении в городе Евпатории училища, 25 мая 1810 – 1 января 1817 гг. – 238 л.
2. ГАРК. – Ф. 100. Дирекция народных училищ – Оп. 1. – Д. 331. Историческая записка Евпаторийского уездного училища, 1832–1833 гг. – 37 л.
3. ГАРК. – Ф. 731. Евпаторийское городское трехклассное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 9. Отчет Евпаторийского городского трехклассного училища за 1901 г., 1901 г. – 197 л.
4. ГАРК. – Ф. 731. Евпаторийское городское трехклассное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 30. Акт аренды и опись зданий, отдаваемых под помещение Евпаторийского городского трехклассного училища. – 1900 г. – Л. 49–51.
5. ГАРК. – Ф. 731. Евпаторийское городское трехклассное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 15. Отчет за 1905 г. о работе училища, 1905 г. – 67 л.
6. ГАРК. – Ф. 731. Евпаторийское городское трехклассное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 19. Годовой журнал на 1905–1906 учебный год, 1905–1906 гг. – 26 л.
7. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 33. Переписка с директором училищ Таврической губернии и городской думой о взыскании сумм с жителей города на содержание училища, высылке календаря, представлении реестров наличных сумм и т.д. Имеются: годовой отчет о приходе и расходе сумм и проект о найме дома под училище, 1860 г. – 136 л.
8. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 26. Годовой отчет о состоянии училища за 1860 г., 1860 г. – 30 л.
9. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 177. Общая ведомость об успехах, поведении и окончательных выводах учеников Евпаторийского Уездного Училища, составленная по годичным отметкам и годичным испытаниям, бывшим в мае и июне месяцах 1892 г., 1892 г. – 4 л.
10. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. –

- Оп. 1. – Д. 187. Списки служащих училища и ведомость об изменениях в личном составе, 1897–1898 гг. – 35 л.
11. Штейн, В.А. Краткая записка об Евпаторийском Уездном Училище (1852–1887 гг.) / А.Н. Дьяконов // Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 год. – Бердянск : тип. Э. Килиус и К, 1888. – 176 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕКТАНТСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ)

Мурадасылова Шевкие Менситовна

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Евпаторийский институт социальных наук (филиал), старший преподаватель кафедры истории и правоведения (Крым)
e-mail: muradasilova-EISN@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье на основе сборника законодательных актов Российской империи «Полное собрание законов Российской империи» и научной литературы анализируются особенности правового положения сектантов в Российской империи, в частности, в Таврической губернии; рассматривается политика светской и духовной власти в отношении сектантов.

Ключевые слова: Полное собрание законов Российской империи, Российская империя, Таврическая губерния, сектантство, законодательные акты, конфессиональная политика.

Результаты исследования. «Полное собрание законов Российской империи» – это универсальный источник, в котором широко представлены законы Российской империи. Это целостный, исторически сформировавшийся комплекс источников, который позволяет нам осмыслить и выделить основные аспекты правительственной, имперской политики Российского государства по отношению к конфессиональным группам, в том числе, сектантству. Собрание предоставляет возможность проследить эволюцию законодательной базы, политическую направленность деятельности правительства и особенности региональной политики.

Законы регулировали статус конфессий на территории империи, раскрывали принципы религиозной политики правительства, определяли цели и средства духовного просвещения, декларировали отношение верховной власти к конфессиональным проблемам многонационального населения страны.

Проблема взаимоотношений власти с представителями неправославных вероисповеданий, и уж, тем более, с сектантством представляет широкий интерес для исследователей, начиная с середины XIX в. Основная масса исследований приходится на период второй половины XIX – начало XX вв., а также на современный период, начиная от начала 1990-х гг. В советское время данный вопрос интересовал исследователей лишь с одной точки зрения – анализ процесса угнетения представителей сектантства имперской государственной властью.

В начале XVIII века Российская империя формируется как абсолютная монархия, вбирая в себя так же и функции церкви. Протоиерей Г. Флоровский отмечал: «Государство утверждает себя самое, как единственный, безусловный и всеобъемлющий источник всех полномочий, и всякого законодательства, и всякой деятельности или творчества. Все должно быть и быть государственным, и только государственное попускается и допускается впредь. У Церкви не остается и не оставляется самостоятельного и независимого круга дел, – ибо государство все дела считает своими. И всего менее у Церкви остается власть, ибо государство чувствует и считает себя абсолютным» [11, с. 83].

Определение сущности, принципов и основных этапов эволюции государственной политики по отношению к сектантству Российской империи позволяет проследить эволюцию взаимоотношений государства с сектами, выявить некоторые обстоятельства, которые влияли на изменение курса взаимоотношений государства и сект в разные исторические периоды российской истории.

Политика, проводимая по отношению сектантства в Таврической губернии, основывалась на общероссийских законах, обладая при этом своими особенностями. В начале XX в. стал прослеживаться процесс либерализации религиозного законодательства в Российской империи, что в целом влияло и на состояние сект в губернии, их активному росту и изменению форм их деятельности.

Так, колониальная политика в Таврической губернии обуславливала веротерпимое отношение власти к сектантскому движению, т.к. колонистами в регионе выступали именно сектанты. Экономический рост губернии преобладал над интересами и миссионерской деятельностью официальной Православной Церкви. Всероссийский император Александр I, в указе от 9 декабря 1816 г. обозначил, что правительство должно проявлять заботу об устройстве переселенцев в губернии, но православная церковь могла вмешиваться в деятельность сектантских общин, в случае активной пропаганды их идей и вероучения среди православного населения империи [3, с. 56].

Особые ограничения в отношении сектантов были произведены в период царствования императора Николая I. За годы его правления было восстановлено в официальном делопроизводстве собирательное для последователей всех старообрядческих толков и сектантских учений наименование «раскольник».

Также, запрещалось строительство и ремонт старообрядческих церквей, с уже существовавших снимались кресты. Браки, заключенные раскольниками, не признавались официальной церковью и не считались законными. В данный период стали закрывать старообрядческие благотворительные организации, которые признавались властью «средство раскола».

И сектанты, и старообрядцы различных толков лишались прав по вступлению и занятию общественных должностей, получать от государства награды, они не могли попасть даже при реальных достижениях в иконописные цехи и купеческие гильдии. Для обеих религиозных групп вводились специальные ограничения по получению паспорта, который позволял свободно и беспрепятственно перемещаться по стране.

Существовавшие в Российской империи секты рассматривались властью как потенциально деструктивные организации, в связи с чем, их последователи преследовались государством и ограничивались в правах.

Согласно законодательству Российской империи, все конфессии делились на три категории:

– «первенствующая и господствующая» или «... есть Христианская Православная Католическая Восточного исповедания» [6, с. 5].

– «признанные терпимые» вероисповедания или «дозволенные».

– «вредные непризнанные», «недозволенные» или «последователи изуверных учений».

Важно, что в законодательных актах акцентируется внимание на установление деления «отступивших от православия» категорий вероисповедных групп.

Ко второй группе «признанные терпимые» или «дозволенные» вероисповедания в Российской империи относили католиков, протестантов, мусульман, иудеев и буддистов, к которым, в целом, принадлежала значительная часть населения государства. Они могли свободно исповедовать свою веру, обладать имуществом, создавать новые приходы, вести метрические книги, имели собственную систему образования. Главным запретом для данной группы было ведение миссионерской деятельности среди православного населения империи, в виду их возможного отпадения от официальной религии Российской империи. Важно, что государство активно поддерживало переход населения империи из нехристианского вероисповедания в христианское. Например, из ислама в католицизм и т.п. А за отпадение от православной церкви вводились жесткие наказания. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., было проведено закрепление составов преступлений против веры, за отпадение от Русской Православной Церкви (далее РПЦ) в другую вероисповедную группу, за переход из христианского исповедания в нехристианское. Второй раздел данного Уложения «О Преступлениях против веры и ограждающих оную постановлений» посвящен вопросу оценки состава преступлений, связанных с отпадением от РПЦ, совершаемым последователями иных религиозных групп в свою веру. Главной задачей для правительства была государственная, крепкая защита привилегированного положения Православной Церкви» [10, с. 324–347].

В 1858 г. в «Наставление для действия по делам, относящимся до раскола», утвержденном Министерством Внутренних Дел и согласовано с Синодом, прослеживается некое смягчение имперской политики по отношению к раскольникам. Главным действующим принципом имперской политики в Наставлении по отношению к старообрядцам и сектантам была схема «исповедуй, но не учи», т.е. раскольники не преследовались за свое вероучение, но им запрещается любое распространение «своих заблуждений» среди православного населения, т.к. эти «заблуждения» были привлекательны для христианского населения империи.

С изменением законодательной базы изменялась ответственность лиц за отхождение от православия. Так, согласно постановлению № 4628 от 18 августа 1905 г. Департамента Духовных Дел Иностранных исповеданий Министерства Внутренних Дел местные власти в рамках «... обеспечения каждому из русских подданных свободы вероисповедания, повелено признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало; в дополнение к сему, в том же указе устанавливается, что лица, числящиеся в православии, но в действительности исповедуют нехристианскую религию, в которой до присоединения к православию принадлежало само или их предки подлежать, по желанию их исключению из православия» [1, л. 149].

К третьей группе относили «вредные непризнанные», «недозволенные» вероисповедные группы или «последователей изуверных учений», по отношению к которым российское законодательство было довольно реакционным, в связи с «...несовместимостью этих сект с основами разумной и нравственной жизни государства» [8, с. 321], и последователи данной обширной категории были наказуемы в уголовном порядке, в связи с их высокой «вредностью». Святейшим Синодом была согласована для них специальная классификация в 1842 г. в постановлении Особого комитета по делам раскольников и вводила новое деление для последователей данных религиозных обществ: «вреднейшие, вредные и менее вредные» [4, с. 222–224].

«Последователей толков и согласий, которые приемлют основные догматы и веры православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам» [8, с. 321] относили к «менее вредным» или «терпимыми непризнанными» религиозным группам и до 1905 г. именовавшимся как раскольники, а с 1905 г. старообрядцы [12, с. 65].

Необходимо отметить, что в годы правления Александра II, в условиях некой либерализации общественной жизни общества, был разработан и принят новый закон «О даровании раскольникам

некоторых прав гражданских и по отправлению некоторых духовных треб» от 3 мая 1883 г. Закон [1, с. 2], наделял раскольников некоторыми гражданскими правами, даровал им право на отправление духовных треб, но вместе с тем указывал на строгое соблюдение недопущения «публичного оказательства» раскола, под которым подразумевалось:

1. Крестные ходы и публичные процессии в церковных облачениях;
2. Публичное ношение икон, за исключением случая по «предношению» икон сопровождаемому на кладбище покойника;
3. Употребление вне домов, часовен и молитвенных зданий церковного облачения, монашеского или священнослужительского одеяния;
4. Раскольничье пение на улице и площадях [1, л. 3].

Закон разрешал старообрядцам занимать общественные должности, заниматься торгово-промышленной деятельностью, получать паспорта на общих основаниях. Они могли строить и открывать молитвенные здания, но с разрешения министра внутренних дел и обер-прокурора Синода. Однако, им по-прежнему запрещалось сооружать колокольни при молитвенных зданиях и проводить крестные ходы, «употребление вне домов часовен и молитвенных зданий церковного облачения или монашеского, или священнослужительского одеяний, а также раскольничье пение на улицах и площадях» [12, с. 68–69]. Так же браки между старообрядцами и православными, допускались лишь, после присоединения раскольника к Православной церкви и венчания в ней: «Брак правоверных с раскольниками допускается не иначе, как по принятии ими последними Церкви святой соединения с присягой» [12, с. 70].

Таким образом, несмотря на ослабление давления государства в имущественных и некоторых гражданских правах, закон оставался по-прежнему предельно строгим и в некоторых случаях предусматривал наказания за «сворачивание» в раскол, как за «сворачивание в не христианскую веру» [10, с. 333].

К «вреднейшим» религиозным обществам российское законодательство относит по степени их вредности «непризнанные нетерпимые» религиозные группы, к которым относили различные по своим толкам секты. Важной особенностью развития сектантского движения в Российской империи было то, оно на протяжении практически столетия было гонимым властью, но от этого численность их последователей всего лишь росла, как бы с этой проблемой не боролось имперское правительство, что вызывало еще более острую необходимость власти проводить по отношению к ним двойственную политику. Так, государство стремилось продолжить борьбу с религиозным инакомыслием, но с другой стороны, либерализация общественной жизни не могла не сказаться на политике государства по отношению к сектантам.

Выводы. Таким образом, сборники законодательных актов и их реализация в Российской империи основывается, прежде всего, на сохранении господствующего положения Русской Православной церкви, путем ограничения деятельности различного рода сектантских или «раскольничьих» вероисповедных групп. В разные хронологические периоды времени имперские власти предпринимали и либеральные и радикальные меры в отношении старообрядцев и сектантов, но в итоге, юридически государство отменяло все ограничения на существование и деятельность раскольников и сектантов, предоставляя им гражданские права, и что более важно, их статус был уравнен. Был положен конец гонениям и преследованиям последователей вероисповедных групп сектантов и старообрядцев. И в результате, свобода вероисповедания в Российской империи была утверждена в статье 39 «Основных Государственных Законов» от 23 апреля 1906 г. [9, с. 333].

Список источников и литературы:

1. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). – Ф. 821. – Оп. 133. – Д. 2. Циркуляры по старообрядчеству и сектантству. 1883-1914 гг. – Л. 149.
2. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 205. – Д. 248. Всеподданнейший доклад Синода и проект именного указа о преобразовании управления Православной Российской Церковью по соборным началам. 22 марта 1905 г. – Л. 59.
3. Лиман, І.І. Регулювання взаємин адептів офіційної Церкви зі старообрядцями та сектантами на півдні України (остання чверть XVIII – середина XIX ст.) // Література та культура Полісся. – Вип. 27. – Ніжин, 2004.
4. Мельников, П. И. Письма о расколе // Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского) в 7-ми тт. – Изд. 2-е. – СПб., 1909. – Т. 6. – 596 с.
5. ПСЗРИ. – 2-е собрание. – Т. 7 (1832). – № 5866. – С. 941-942.
6. ПСЗРИ. – 2-е собрание. – Т. 23 (1848). – № 22276. – С. 346-348.
7. ПСЗРИ. – 3-е собрание. – Т. 26 (1906). – № 27805. – С. 459.
8. Савич, Г.Г. Новый государственный строй России / Г.Г. Савич. – С.-Петербург : типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1907. – С. 321.
9. Свод Основных Государственных законов. «О вере» / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского ; сост. Н. П. Балканов и др. – СПб., 1912. – Кн. 1, Т. I-III. – С. 5-6.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года. Комментарий к разделу «О преступлениях против веры и о нарушениях ограждающих оную постановлений» // Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1988. – 432 с.
11. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – 3-е изд. – Париж, 1983. – С. 83.

12. Яцкевич, В. И. Краткие сведения о Старообрядческом расколе и сектах в Русской церкви с изложением действующего о них законодательства. – М., 1900. – 86 с.

УПОРЯДОЧЕНИЕ РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСЬКОГО НАСЕЛЕНИЯ «ТРАНСНИСТРИИ» (1941-1944 гг.)

Осипенко Александр Валентинович
Одесский национальный морской университет, соискатель, ассистент (Украина)
e-mail: OsupenkoOleksandr@ukr.net

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены законы и приказы румынского оккупационного руководства, которые были направлены на упорядочение повседневной жизни и поведения сельского населения «Транснистрии» в 1941-1944 гг. Для эффективного управления губернаторства руководство внедряло законы, которые своей жестокостью оберегали румынские войска и чиновничий аппарат от возможных провокационных действий и вооруженных выступлений со стороны сельского населения. В случаях нападения и убийства румынских воинов, крестьянам угрожали расстрелами и расправами над виновниками; в случаях повторных нападений уничтожению подлежали жители целых деревень. За совершение различного рода нарушений, распространение слухов и т.д. жителям сел грозило заключение и денежные штрафы. Очевидно, чтобы предотвратить разного рода провокации и контролировать ситуацию, сельским жителям запрещалось ездить в соседние села, устраивать различные гуляния без соответствующего на то разрешения местного руководства. На захваченных землях специальными постановлениями румынские оккупанты пытались осуществлять румынизацию местного населения, обязав всех жителей при встрече с чиновниками здороваться на румынском языке. Таким образом преследовалась цель навязать крестьянам мнение, что они уже являются неотъемлемой частью Румынского Королевства. Однако, несмотря на внедрение жестких приказов, местное население выражало свое неповиновение оккупантам. Среди самых распространенных правонарушений со стороны как городского, так и сельского населения выделяются: образы румынских чиновников, распространение всевозможных слухов о румынском войске, положении на фронте, об обидах в сторону румынской армии, хранение огнестрельного оружия, подделка документов, укрывательство евреев, уничтожение фуража, отравления воды в колодцах и тому подобное.

Ключевые слова: Транснистрия, оккупационная администрация, крестьяне, закон, преступление, наказание.

ДІЯЛЬНІСТЬ ІЄРОМОНАХА ГЕРМАНА (БУДЗІНСЬКОГО) У ПОРЯТУНКУ ЄВРЕЇВ ПІД ЧАС ГОЛОКОСТУВ СЕЛІ УНЕВІ ТА У ЛЬВОВІ

Скіра Юрій Романович
Національний університет "Львівська політехніка", аспірант кафедри історії України та етнокомунікації
(Україна)
e-mail: Y_Skira@ukr.net

РЕЗЮМЕ

На основі матеріалів фондів Архіву Інституту Історії Церкви Українського католицького університету, Архіву Святоуспенської Унівської Лаврита інших джерел розглядається діяльність ієромонаха Германа (Будзінського) у порятунку євреїв під час Голокосту в селі Уневі та у Львові.

У роки Другої світової війни декілька десятків монахів Студійського Уставу, ризикуючи власним життям, взяли участь у акції порятунку євреїв на території Львівської архієпархії Греко-Католицької Церкви, яку організував їхній архімандрит, митрополит Андрій Шептицький (1865-1944). Зберіглося всього декілька свідчень монахів-студитів про ці події. Частково про це розповідають інтерв'ю з учасниками акції, але проблема полягає у тому, що респондентів більше цікавив період підпілля Греко-Католицької Церкви (1946-1989), тому вони уникали теми Голокосту і Церкви. Через це, деталі цього процесу можна знайти лише у кримінальних справах, які вели проти духовенства і монашества радянські органи держбезпеки і у свідченнях самих врятованих євреїв. Вказаний аспект, у проблематиці монаших спільнот Греко-Католицької Церкви і Голокосту в Галичині, є недосліджений та майже не розглядається українськими дослідниками. Отже, є необхідність проведення комплексного дослідження участі монахів Студійського Уставу у переховуванні євреїв на території Львівської архієпархії протягом 1942-1944 рр.

Діяльність ієромонаха Германа (Григорія Будзінського 1905-1995) у цій площині заслуговує окремої уваги дослідників. Протягом німецької окупації він перебував спочатку в Унівській Святоуспенській Лаврі

Студійського Уставу, згодом був переведений митрополитом Андрієм Шептицьким до Львова, у монастир Св. Йосафата на вул. П. Скарги біля архикатедрального собору Св. Юрія. В обох випадках свого перебування він не був байдужим до долі єврейського народу.

Варто зазначити, що постать ієромонаха Германа (Будзінського) належить до ключових у порятунку євреїв з Львівського гетто і їх переховування у монастирях Студійського Уставу. Він, перебуваючи в Унівській Святоуспенській Лаврі Студійського Уставу, спричинився до публічного обговорення злочинів проти єврейського населення. У Львові він займався здобуттям продовольства для потребуючих євреїв як у гетто, так і в укриттях. Безумовно, спасіння цих людей було б неможливим у постійно голодному воєнному Львові, коли б не його діяльність у цій сфері. Самопожертва, безстрашність і життєва мудрість ієромонаха Германа (Будзінського) стали запорукою успіху задуму братів Шептицьких. Без цього їх акція порятунку євреїв мала б значні втрати, але з цими критеріями і особливостями характеру ієромонаха Германа (Будзінського) та його оточення, люди які довірили своє життя Греко-Католицькій Церкві зуміли вижити у непередбачуваних подіях Голокосту. Вони залишили свідчення про цього священика, який незважаючи на смертельну небезпеку, сповняв своє покликання рятувати людей у скрутні та біди без огляду на соціальне, політичне, релігійне та етнічне походження потребуючого.

Ключові слова: ієромонах, євреї, переховування, продовольство, укриття.

MICROBIAL ETIOLOGICAL AGENTS OF ANORECTAL ABSCESSSES

T. Didbaridze¹, T. Abuladze², N. Gogokhia³, T. Ivanishvili⁴, Z. Mkervalishvili⁵
 TSMU The First University Clinic, Microbiologist PH, MD (Georgia)¹
 Head of Coloproctology Department at TSMU, Professor PH, MD (Georgia)²
 TSMU The First University Clinic, head of laboratory PH, MD (Georgia)³
 TSMU The First University Clinic, Proctologist, PH, MD (Georgia)⁴
 TSMU The First University Clinic, Proctologist (Georgia)⁵

ABSTRACT

An anorectal abscess originates from an infection arising in the cryptoglandular epithelium lining the anal canal. The internal anal sphincter is believed to serve normally as a barrier to infection passing from the gut lumen to the deep perirectal tissues. This barrier can be breached through the crypts of Morgagni, which can penetrate through the internal sphincter into the intersphincteric space. Both aerobic and anaerobic bacteria have been found to be responsible for abscess formation. The anaerobes most commonly implicated are *Bacteroides fragilis*, *Peptostreptococcus*, *Prevotella*, *Fusobacterium*, *Porphyromonas*, and *Clostridium*. The aerobes most commonly implicated are *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus*, and *Escherichia coli*. More recent studies have noted community-acquired methicillin-resistant *S aureus* (MRSA) as a pathogen leading to abscess formation. Typically, the abscess forms initially in the intersphincteric space and then spreads along adjacent potential spaces.

The material reviewed by us does not enable us to make a final confirmed conclusion due to the lack of cases. Therefore, proceeding from cases studied we can make conclusion on microbial spectrum causing anorectal abscesses and determine local sensitivity on antibiotics, which will make the treatment of anorectal abscesses more effective.

An anorectal abscess originates from an infection arising in the cryptoglandular epithelium lining the anal canal. The internal anal sphincter is believed to serve normally as a barrier to infection passing from the gut lumen to the deep perirectal tissues. This barrier can be breached through the crypts of Morgagni, which can penetrate through the internal sphincter into the intersphincteric space.

Despite the fact, that the material reviewed by us does not enable us to make a final confirmed conclusion due to the lack of cases, it is important, that by defining sensitivity on local antibiotics on strains isolated by us only 12% of gram-negative bacteria was resistant on quinolones, 19% to the third generation of cephalosporins, and among gram-positive bacteria methicillin-resistant *Staphylococcus aureus* and vancomycin-resistant *Enterococcus faecalis* was not found.

Therefore, proceeding from cases studied by us we can make conclusion on microbial spectrum causing anorectal abscesses and determine local sensitivity on antibiotics, which will make the treatment of anorectal abscesses more effective.

Keywords: Anorectal abscesses, treatment, resistance.

EVALUATING PROTECTIVE EFFECTS OF SILYMARIN ON LIVER AND CARDIAC SIDE EFFECTS OF CHEMOTHERAPY DRUGS IN CHILDHOOD ACUTE LYMPHOBLASTIC LEUKEMIA

Mehdi Ghaderian¹, Nahid Reisi², Alireza Moafi³, Safora Farasat⁴

¹Assistant professor of Pediatric Cardiology, Pediatric Department, Isfahan University of Medical Sciences (Isfahan, Iran),

²Associate Professor of Pediatric Hematology and Oncology, Pediatric Department, Isfahan University of Medical Science, Faculty of Child Growth & Development Research Center and Isfahan Immunodeficiency Research Center (Isfahan, Iran),

³ Associate Professor of Pediatric Hematology and Oncology, Pediatric Department, Isfahan University of Medical Sciences (Isfahan, Iran),

⁴Assistant of Pediatrics, Emam Hossein Hospital, Isfahan University of Medical Sciences (Isfahan, Iran).
 e-mail: Ghader45@yahoo.co.uk¹; reisi@med.mui.ac.ir²; moafi@med.mui.ac.ir³; dr.sfarasat@gmail.com⁴

ABSTRACT

Background: Hepatotoxicity and cardiotoxicity of chemotherapy drugs are a problem in treatment of childhood leukemia. Silymarin with known protective effects on liver and heart may be effective.

Methods: In this study, 71 child 2-14 years in maintenance phase of treatment of acute lymphoblastic leukemia were studied in 2015. Two patient died and the remainder were divided in case (n=49) and control (n=20) groups. Cases received Mercaptopurin (75mg/m²/day/po) + Methotrexate (20mg/m²/week/po) plus Silymarin 5mg/kg/day in 2 divided doses and control group were taking only Mercaptopurin and Methotrexate. Liver enzymes,

Coagulation studies, Creatine kinase- Muscle and Brain (CK-MB), Ejection fraction (EF) and Systolic function (SF) were measured at the first, 3 and 6 months of study. Data were analyzed by using SPSS and P value ≤ 0.05 was considered as statistically significant.

Results: Mean levels of Alanine aminotransferase (ALT) in two groups were increased significantly at 6 months (P-value=0.01, 0.01 respectively). Although increment was more in controls but there was no significant differences between two groups.

Aspartate aminotransferase (AST) and Alkaline phosphatase (ALP) have also increased in both groups and the increment was only significant in the control group (P-value=0.001, 0.05 respectively).

Prothrombin Time (PT), Activated Partial Thromboplastin Time (aPTT) and International Normal Ratio (INR) increased in the first 3 months in both groups and the increase was only significant in control group (P-value= 0.01, 0.03 and 0.04, respectively).

Ejection fraction and SF were decrease in two groups especially in controls but changes in CK-MB were not significant.

Conclusion: It seems that Silymarin can be useful in prevention of hepatotoxicity and cardiotoxicity of chemotherapy drugs in ALL children.

Keywords: Acute lymphoblastic leukemia, Silymarin, Hepatotoxicity, Cardiotoxicity.

CRYPTOGENIC STROKE AND PFO SIZE (CASE REPORT)

Guliko Kiliptari¹, Ia Rukhadze², Tamar Didbaridze³

¹Head of Department of critical care, central university clinic after acad. N. Kipshidze, MD, PhD. Prof. of TSMU (Georgia)

²Head of department of neurology central university clinic after acad. N. Kipshidze, MD,PHD (Georgia)

³Microbiologist. MD. PhD. TSMU the First University Clinic (Georgia)

Abstract

Purpose: This case have analyzed the most suitable strategy for the diagnosis and quantification of PFO, for its assessment in clinical practice. We conducted one case for demonstration PFO, as general reason of presenting transient ischemic stroke and to rule out any other condition. PFO is persistence of a embryonic defect in the intraatrial septum. In Patent foramen ovale is the most common cause of paradoxal embolism in cryptogenic stroke. Hemodynamic alteration play a major role in determining the chances of paradoxal embolization, elevated right atrial pressure will increase the chance of right-to-left shunt

PFO is persistence of an embryonic defect in the intraatrial septum. In Patent foramen ovale is the most common cause of paradoxal embolism in cryptogenic stroke or platypnea-orthodeoxia syndrome (postural hypoxemia with breathlessness). Paradoxal embolism from right to left passage through a patent foramen ovale is correctable cause of stroke. Hemodynamic alteration play a major role in determining the chances of paradoxal embolization, elevated right atrial pressure will increase the chance of right-to-left shunt. Paradoxal embolization is reported in PE patient .patient with right ventricular infarction or severe tricuspid regurgitation or mechanical left ventricular assist device have increased risk of right-to left shunt through a PFO .Pelvic vein thrombi are reported to be found more frequently in young patient with cryptogenic stroke .Possible treatment modalities to prevent recurrent events ,treatment with warfarin or antiplatelet agents, percutaneous PFO closure(PFO occluder) or surgical closure. This case has analyzed the most suitable strategy for the diagnosis and quantification of PFO, for its assessment in clinical practice. We conducted one case for demonstration PFO, as general reason of resenting transient ischemic stroke and to rule out any other condition.

Case: Patient, 44 old women, was admitted in emergency department with coma. Brain MRT detected multifokal area of acute stroke in both hemisphere, cerebellum, brain stem, gliosis in right lobar lobe and basal ganglias. Transthoracal contrast echocardiography detected agitated saline contrast passage from right to left atrium. TEE revealed little, 1mm width and 4mm length hole of inraa trial septum (Pic.1). After agitated saline contrast injection (bubbling) via the central vein catheter was detected provision of right heart with contrast and trustworthy signs of right to left shunt. This examination has determined patent foramen ovale.

Conclusion: patent foramen ovale (PFO) has been implicated in the pathogenesis of cryptogenic stroke through paradoxal embolization to the cerebral circulation. This case evaluated the relationship between morphological and functional size of the PFO by echocardiography compared with cerebral infarct volume identified on MRI. small size PFO was associated with significant strokes in brain. This case also have been analyzed the most suitable strategy for the diagnosis and quantification of PFO, for its assessment in clinical practice.

Keywords: patent foramen ovale, paradoxal embilism, cryptogenic stroke

ШЛЯХИ КОРЕКЦІЇ ГІПЕРГОМОЦИСТЕЇНЕМІЇ У ПАЦІЄНТІВ З АРТЕРІАЛЬНОЮ ГІПЕРТЕНЗІЄЮ ТА HELICOBACTER PYLORI АСОЦІЙОВАНИМ ГАСТРИТОМ

Курбан Мар'яна Миколаївна
Асистент кафедри пропедевтики внутрішньої медицини №1 Львівського національного медичного університету імені Данила Галицького (Україна)
e-mail: kurbanm@ukr.net

РЕЗЮМЕ

З метою вивчення ефективності зниження рівня гомоцистеїну у пацієнтів з коморбідним перебігом артеріальної гіпертензії (АГ) та хронічного гастриту (ХГ), було обстежено 61 пацієнта, при цьому визначалися рівень гомоцистеїну, показники ліпідограми та добовий профіль артеріального тиску до та після лікування. Ефективність додаткового використання вітаміну В12 разом з успішною ерадикацією *H.pylori*, підтверджена істотним зниженням рівня гомоцистеїну (ГЦ), показників ліпідного профілю та профілю артеріального тиску.

Наявність тривалої персистенції гелікобактерної інфекції у слизовій оболонці шлунку (СОШ), призводить не лише до локальних запальних змін, а й до розвитку атрофії. За даними деяких авторів, у більш ніж половини хворих на ХГ до 50 річного віку незалежно від статі розвивається атрофічний гастрит. Атрофія - це не лише зміна клітинної структури СОШ, а й зміна функціонального стану шлункового епітелію, що призводить до порушеного всмоктування вітамінів [3]. Вторинна гіпергомоцистеїнемія (ГГЦ), що виникає на фоні нестачі вітаміну В12 при тривалій персистенції *H.pylori* служить додатковим чинником ризику серцево-судинних захворювань при ХГ. На жаль, практикуючі лікарі не завжди проводять не лише ерадикаційну терапію, а й зрідка проводять діагностику *H.pylori*, що, безумовно, призводить до хронізації гастриту та розвитку системних впливів *H.pylori*. Низка проведених досліджень, метою яких було вивчення шляхів корекції ГГЦ, продемонстрували ефективність застосування полівітамінних комплексів (вітамінів В6, В12 та фолієвої кислоти). Однак низка інших досліджень показала протилежні результати. Так, дослідження Norvit (2005), WAFACS (2006), VITATOPS (2005) продемонстрували відсутність ефекту використання фолієвої кислоти та групи вітамінів В у первинній та вторинній профілактиці серцево-судинних захворювань [4; 6]. Розбіжності у результатах проведених досліджень, підтверджують актуальність вивчення даної проблематики.

Використання вітаміну В12 у комплексі з ерадикаційною терапією дозволяє знизити рівень гомоцистеїну у пацієнтів з коморбідним перебігом артеріальної гіпертензії та хронічного гастриту. Середній рівень ГЦ у таких пацієнтів після отриманого лікування достовірно знизився з $19,30 \pm 2,03$ мкмоль/л до $13,53 \pm 3,7$ мкмоль/л ($p < 0,05$). Таким чином після проведеного лікування у групі А рівень ГЦ знизився на 24,72 %, тоді як, у групі Б – 12,44 %. Аналіз динаміки рівня вітаміну В 12, засвідчив, про високу ефективність обраної схеми лікування у група А, так рівень вітаміну В 12, у цій групі зріс на 43,26 %, в той час, як у групі Б, лише на 12,62 % ($p < 0,05$).

Ключові слова: *Helicobacter pylori*, гомоцистеїн, вітамін В12.

CHEMICAL COMPOSITION, ELEMENTS AND PHYTOCHEMICALS CONTENTS OF TRIGONELLA FOENUM-GRÆCUM L. (SEEDS)

Bader Omer Burham
Department of Chemistry, Faculty of Science, AL-Baha University (Saudi Arabia)
E-mail: badrburham@yahoo.com

ABSTRACT

The objective of this study is to investigate the chemical composition, Minerals and Phytochemicals contents of Fenugreek seeds which obtained from Albaha, KSA (Panda market). The analysis of chemical composition of fenugreek shows that the percentage of dry matter, Ash, protein, oils, fiber and total carbohydrates were 89.77, 0.28, 29.7, 7.13, 6.28 and 46.32, respectively. Minerals contents were Ca (43.93mg/100g), Fe (11.17mg/100g) and P (698.21mg/100g). The contents of phytochemicals (phytic acid, tannin and total polyphenols) were 152.91, 1.32 and 452.12mg/100g, respectively.

Fenugreek seeds (*Trigonella foenum-graecum* L.) is a legume commonly grown in many parts of the world for both culinary purposes and health benefits. The fenugreek seed is very bitter but does have interesting proximate composition. protein content ranges between 23 and 43% of the seed, carbohydrate represents up to 58%, moisture make up about 10 – 13% of the seed, lipid represent 5 – 6 % and minerals make up less than 1%. fenugreek seed contains several bioactive compounds, including proteins, protease inhibitors. a unique amino acid known as 4-hydroxy- isoleucine water – soluble dietary fiber, steroidal saponins, flavonoids, isoflavones, alkaloids, polyunsaturated oil, and phytic acid (Losso et al 2009).

The phytochemical content of fenugreek seeds are shown in Table 3. The phytic acid content of fenugreek seeds (FS) was found to be 152.91 mg/100g which was very lower than the value 549.0mg/100g given by Kohhar et al. (2006), tannin content was 1.32% and total polyphenols was 452.12 mg/100g.

Keywords: Fenugreek, Phytochemicals, Elements, Chemical composition, phytic acid.

PREVENTIVE PROPERTIES VER-MOL-2

Saitmuratova Oguldzhan Hudaybergenovna¹, Sagdiev Nail Zhaditovich²

Institute of Bioorganic Chemistry named after academician A. Sadykov Uzbek Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, a leading researcher and an assistant professor of histology, cytology and immunology TashPMI (Uzbekistan)¹,

Institute of Bioorganic Chemistry. named after academician A.S. Sadykova Uzbek Academy of Sciences, PhD, Head lab (Uzbekistan)²

ABSTRACT

In present article on base of camel milk, was prepared Ver-Mol-2 and study chemical compounds and different biological activity. Results showed of natural biologic active compound against diabetics mellitus as for prophylaxes and treatment diseases.

One of the most pressing problems at the present time is not only the creation of drugs, but also disease prevention by creating new medical food products. In foreign studies, much attention is paid to ensure that the remedies contained in the composition of the food.

It is known that camel milk and dairy product shubat - acid fermentation is used in folk medicine, as well as in a number of clinics in Kazakhstan in the treatment of tuberculosis, chronic gastritis, colitis and other diseases by raising the body's defenses. They are also useful in diseases of the respiratory tract, blood circulation and strengthen the immune system. Despite this, the chemical composition and biological properties of Ver-Mol-2 in scientific terms is not sufficient investigate.

The aim of our research - the study of the chemical composition and the biological significance of Ver-Mol-2 created by shubat from camel milk.

We conducted the following studies:

Determined the total and free amino acid composition;;

- Set the trace element composition;

- Carbohydrate composition;

- Electrophoretic analysis determined the protein composition;

- Studied the biological activity of Ver-Mol-2.

In general, the work carried out to study the chemical composition of the Ver-Mol-2 and its biological activity reveals some new approaches in understanding the therapeutic properties of this natural raw material. The results provide a basis for Ver-Mol-2 Recommendations as a natural biologically active additives for the prevention and treatment of diabetes.

Keywords: Ver-Mol-2 natural substance isolated from camel's milk and diabetes.

EDITORIAL BOARD**Honorary Editors:****Agahaydar Seyfulla Isayev****Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Economical Sciences. Professor.****Archil Prangishvili**

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

Avtandil Silagadze

Correspondent committee-man of National Academy of Georgia. Tbilisi University of International Relationships. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Badri Gechbaia

Batumi Shota Rustaveli State University. Head of Business Administration Department. PhD in Economics, Associate Professor.

George Malashkhia

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Jacob Meskhia**Tbilisi State University. Faculty of Economics and Business. Full Professor.****Lamara Qoqiauri**

Georgian Technical University. Member of Academy of Economical Sciences. Member of New York. Academy of Sciences. Director of first English school named "Nino". Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Lia Eliava

Kutaisi University. Economic expert in the sphere of economy and current events in financial sector. Full Professor. PhD in Business Administration.

Liana Ptaschenko

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. Doctor of Economical Sciences. Professor

Paata Koguashvili

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor. Academician. Member of Georgia Academy of Sciences of Agriculture.

Timuri Babunashvili

Georgian Business Academy of Science. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

International Advisory and Editorial Board**Australia****Vikash Ramiah**

UNISA School of Commerce. Associate Professor. PhD in Applied Finance.

Azerbaijan**Amir V. Aliyev**

Ministry of Health of Azerbaijan Republic Lung Diseases Department. Guba District Central Hospital Head of Department. PhD of Medicine

Araz Manucheri-Lalen

Associated Professor, PhD Department of Psychiatry, Azerbaijan Medical University.

Azer K. Mustafayev

Turan Medical Clinic. Cardiologist. PhD in Medicine. Azerbaijan.

Beykas Seyfulla Xidirov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Head of department. Doctor of Economical Sciences

Djamil Alakbarov

A researcher at the Research Institute for Lung Diseases. PhD in medicine. Azerbaijan

Elshan Mahmud Hajizade

Head of department of President Administration of Azerbaijan Republic. Doctor of Economical Sciences. Professor.

Farda Imanov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Geography Sciences. Professor.

Garib Mamedov

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Academician-secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS, Academician of ANAS. Doctor of Biological Sciences.

Ibrahim Gabibov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Jamala Mursalova

Azerbaijan National Academy of Sciences. Genetic Resources Institute. PhD BS.

Lala Bekirova

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Azerbaijan National Aviation Academy. PhD.TS

Leyla I. Djafarova

Clinic "Medium" Baku. Doctor of Medical Sciences. Professor

Omar Kerimov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Rafiq Gurbanov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Gurbanov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Mammadov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Technical Sciences. Professor. Academician.

Rashad G. Abishov

Dental Implant Aesthetic Center Harbor Hospital, Azerbaijan State Doctors Improvement Institute. PhD. Azerbaijan.

Sadagat V. Ibrahimova

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Academician Doctor of Economical Sciences. PhD

Sayyara Ibadullayeva

Institute of Botany. National Academy of Sciences. Professor. PhD in Biological Sciences.

Sevinj Mahmudova

Azerbaijan State Agrarian University. PhD. Researcher.

Tarbiz Nasrulla Aliyev

Innovation Center of National Academy of Azerbaijan Republic. The deputy of director. Doctor of Economical Sciences. Professor

Tariel Omarov

Azerbaijan Medical University. Department of surgical diseases. PhD in Medicine

Tofig Ahmadov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences. Professor

Tofig Yusif Baharov

Azerbaijan State Oil Company. Scientific Research Institute. Head of department. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences

Tofig Samadov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor.

Tubukhanum Gasimzadeh

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Scientific Secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS. PHD in Biological Sciences, Associate Professor.

Vusal ismailov

"Caspian International Hospital". Orthopedics Traumatology Expert. Medical PhD. Azerbaijan.

Zakir Eminov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Geography Sciences. Associate Professor.

Bahrain**Osama Al Mahdi**

University of Bahrain, Bahrain Teachers College. Assistant Professor. PhD, Elementary Education and Teaching

Bangladesh**Muhammad Mahboob Ali**

Daffodil International University. Department of Business Administration . Professor.

Belarus**Helena Kallaur**

Polessky State University. MD. Associate Professor

Tanua Teterinets

Belarusian State University of Agricultural Technology. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Vladimir Yanchuk

Belarus State University. Professor. Academy of Postgraduate Education. PhD in Social Psychology.

Brazil**Paulo Cesar Chagas Rodrigues**

Federal Institute of Education, Science and Technology of Sao Paulo. Professor. PhD in Mechanical Engineering.

Bulgaria**Desislava Stoilova**

South-West University " Neofit Rilski". Vice Dean of Faculty of Economics. Associate Professor. PhD in Finance.

Eva Tsvetanova

Tsenov Academy of Economics, Svishtov, Bulgaria Department of Strategic Planning. Head assistant professor. PhD in Economy.

Milena Kirova

Sofia University "St. Kliment Ohridski". Professor. PhD in Philology.

Egypt**Abdelbadeh Salem**

Professor at Faculty of Computer and Information Science, Ain Shams University.

France**Michael Schaefer**

L'Association 1901 SEPIKE International, Président at SEPIKE International. PhD of Economical Sciences

Georgia

Ana Chkheidze

Georgian Technical University. Department of Georgian Philology and Media Technologies. PhD.

Anzor G. Abralava

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Sologashvili

State University named Akaki Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Osepashvili

Professor of Journalism and Mass Communication TSU (Tbilisi State University), Head MA Program "Media and New Technology"

Eka Avaliani

International Black Sea University. Associate Professor. PhD in History.

Ekaterine Maghlakelidze

The University of Georgia, Associated professor, Business, Economics and Management School.

Enene Menabde-Jobadze

Georgian Technical University. Academical Doctor of Economics.

Evgeni Baratashvili

Georgian Technical University. Head of Economic and Business Department. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

George Jandieri

Georgian Technical University; Chief scientist, Institute of Cybernetics of the Georgian Academy. Full Professor

Ketevan Goletiani

Batumi Navigation Teaching University. Dean of Logistics Faculty. Batumi Shota Rustaveli State University. Doctor TS, Professor.

Larisa Korghanashvili

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor

Lia Matchavariani

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor, Faculty of Exact & Natural Sciences (Geography Dep.)

Liana Hovelidze-Solomonova

Rector of high school of "Georgia". Doctor of Economical Sciences

Maya Kapanadze

Georgian State University named Javakhishvili. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Mariam Kharashvili

Tbilisi State Medical University. PhD MD

Nana Shoniya

State University of Kutaisi named Akaki Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full professor

Nelli Sichinava

Akaki Tsereteli State University. Associate. Professor. PhD

Nino Didbaridze

Microbiology and Immunology Department. Immunology Direction. Tbilisi State Medical University. PhD MD.

Nino Pirtskhelani

Associated Professor of Department of Molecular and Medical Genetics of Tbilisi State Medical University.

Omari Omarimu

Tbilisi State University named Iv. Javakhishvili. Doctor of Chemical Sciences Professor

Rati Abuladze

St. Andrew the first-called Georgian University of the Patriarchate of Georgia. Faculty of Economics and Business Administration. Manager of the Faculty Quality Assurance Office. PhD in Business Administration.

Rusudan G. Kutateladze

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Rusudan Sujashvili

Senior Researcher, Iv. Beritashvili Center of Experimental Biomedicine; Invited Professor, Tbilisi State Medical University

Simon Nemsadze

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor

Tamar Didbaridze

Tbilisi State Medical University, First University Clinic. PhD in MD.

Tamar Giorgadze

Gr. Robakidze University, Department of Medicine. Associate Professor

Tamara Okropiridze

University "Geomed" Department of Dentistry, Doctor of Medical Sciences. Full Professor

Tengiz G. Museliani

Georgian Technical University. Academic Doctor of Technical Sciences. Associate Professor

Timuri Babunashvili

Georgian Business Academy of Science. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Vaxtang S. Datashvili

Georgian technical University. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor

Germany

Hans-Juergen Zahorka

Assessor jur., Senior Lecturer (EU and International Law, Institutions and Economy), Chief Editor of "European Union Foreign Affairs Journal", LIBERTAS - European Institute, Rangendingen

Alexander Dilger

University of Münster. Professor of Business Economics. PhD in Economy.

India**Prasanta Kumar Mitra**

Sikkim Manipal Institute of Medical Sciences. Department of Medical Biotechnology. PhD in Biochemistry.

Samant Shant Priya

Lal Bahadur Shastri Institute of Management, New Delhi, Associate Professor in Philosophy (Ph.D.), Marketing.

Iran**Azadeh Asgari**

Asian Economic and Social Society (AESS). Teaching English as a Second Language. PhD

Italy**Simona Epasto**

Professor tenure of Economic and Political Geography PhD in J.D. L.L.M – Lawyer

Donatella M. Viola

London School of Economics and Political Science, London, Assistant Professor in Politics and International Relations at the University of Calabria, Italy. PhD in International Relations.

Jordan**Ahmad Aljaber**

President at Gulf University. German Jordan University, Founder / Chairman of the Board. Ph.D in Computer Science

Ahmad Zamil

Middle East University (MEU). Business Administration Dept. Associate Professor. PhD Marketing

Sadeq AlHamouz

Middle East University (MEU). Head Computer Information Systems. PHD. Computer Science.

Kazakhstan**Alessandra Clementi**

Nazarbayev University School of Medicine. MD, GP. Assistant Professor of Medical Practice and Family Medicine

Altinay Pozilova

Sirdarya University. Associated professor. PhD in Pedagogy Science.

Marina Bobireva

West Kazakhstan State Medical University named Marat Ospanov. PhD

Niyazbek Kalimov

Kostanay Agricultural Institution. PhD

Nuriya Kharissova

State University of Karaganda. Associate Professor of Biological Science

Nikolay Kurguzov

State University of Pavlodar named S. Toraygirova. PhD. Professor.

Anar Mirazagalieva

Vice-Rector for Teaching and Studies – East Kazakhstan State University named S.Amanzholov

Anna Troeglazova

East Kazakhstan State University named Sarsen Amanjolv. PhD

Gulmira Zhurabekova

Marat Ospanov West-Kazakhstan State Medical Academy. Department of Human Anatomy. Associate Professor

Libya**Salaheddin Sharif**

University of Benghazi, International Conference on Sports Medicine and Fitness, Libyan Football Federation- Benghazi PhD in Medicine (MD)

Latvia**Tatiana Tambovceva**

Latvian Council of Science. Riga Technical University. Associate Professor at Riga Technical University

Lithuania**Ieva Meidute – Kavaliauskiene**

Vilnius Gediminas Technical University. Vice-dean for Scientific Research

Vilma (Kovertaite) Musankoviene

e-Learning Technology Centre. Kaunas University of Technology. PHD

Loreta (Gedminaitė) Ulvydiene

Professor of Intercultural Communication and Studies of Translation. Vilnius University. PHD

Morocco

Mohammed Amine Balambo

Ibn Tufail University, Aix-Marseille University. Free lance. Consultant and Trainer. PhD in Philosophy. Management Sciences, Specialty Strategy and Logistics.

Poland

Jonathan Ψ Britmann

Ministry of Health of Poland. Polish Society of Clinical Psychology. Ph.D., DMSc., Psychiatry

Maciej Urbaniak

The Lodz University. Head of Logistics Department and Team of Improvement of Operational Processes Faculty of Management .

Robert Pawel Suslo

Wroclaw Medical University, Public Health Department, Health Sciences Faculty, Adjunct Professor of Gerontology Unit. PhD MD.

Qatar

Mohammed Elgammal

Qatar University. Assistant Professor in Finance. PhD in Finance

Romania

Camelia Florela Voinea

University of Bucharest, Faculty of Political Science, Department of Political Science, International Relations and Security Studies. PhD in Political Sciences.

Odette (Buzea) Arhip

Ecological University Bucuresti. Professor at Ecological University. PhD.

Russia

Alexander A. Sazanov

Leningrad State University named A.S. Pushkin. Doctor of Biological Sciences. Professor

Alexander N. Shendalev

State Educational Institution of Higher Education. Omsk State Transport University. Associate Professor

Andrey Latkov

Stolypin Volga Region Institute of Administration, Ranepa. Sc.D. (Economics), Ph.D. (Politics), professor,

Andrei Popov

Director "ProfConsult Group". Nizhniy Novgorod Region. PhD

Anton Mosalyov

Russian State University of Tourism and Service. Associate Professor

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. Vice Rector. PhD, Russian History

Catrin Kolesnikova

Samara Architectural and Constructional University. PhD

Ekaterina Kozina

Siberia State Transportation University. PhD

Elena Klemenova

South Federal University of Russia. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Galina Kolesnikova

Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Natural History. Taganrog Institute of Management and Economics. Philologist, Psychologist, PhD

Galina Gudimenko

Orel State Institute of Economy and Trade. Doctor of Economical Sciences. Professor

Grigory G. Levkin

Siberian State Automobile and Highway Academy. Omsk State Transport University. PHD of Veterinary Sciences

Irina V. Larina

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education. Associate Professor

Irina Nekipelova

M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University. Department of Philosophy. PhD

Larisa Zinovieva

North-Caucasus Federal University. PHD.Pedagogical Science. Associate Professor

Liudmila Denisova

Department Director at Russian State Geological Prospecting University. Associate Professor

Lyalya Jusupova

Bashkir State Pedagogical University named M.Akmully. PHD Pedagogy Science. Associate Professor

Marina Volkova

Research Institute of Pedagogy and Psychology. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Natalia Litneva

Orlov State Institute of Economy and Trade. Volga Branch of The Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education

Nikolay N. Efremov

Institute of Humanitarian Research and the Russian Academy of Sciences. Doctor of Philology. Research Associate

Nikolay N. Sentyabrev

Volgograd State Academy of Physical Culture. Doctor of Biological Sciences. Professor. Academician

Olga Ovsyaniak

Plekhanov Russian Economic University, Moscow State Regional University. Doctor in Social Psychology.

Olga Pavlova

Medical University named Rehabilitation, Doctors and Health, Professor of the Department of Morphology and Pathology, Doctor of biological sciences, physiology

Sergei N. Fedorchenko

Moscow State Regional University of Political Science and Rights. PhD

Sergei A. Ostroumov

Moscow State University. Doctor of Biological Science. Professor

Svetlana Guzenina

Tambov State University named G.R. Derzhavin. PhD in Sociology

Tatiana Kurbatskaya

Kamsk State Engineering – Economical Academy. PhD

Victor F. Stukach

Omsk State Agrarian University. Doctor of Economical Sciences. Professor

Yuriy S. Gaiduchenko

Omsk State Agrarian University. Associate Professor. PhD in Veterinary Science. Russia.

Zhanna Glotova

Baltic Federal University named Immanuel Kant, Ph.D., Associate Professor.

Saudi Arabia**Ikhlas (Ibrahim) Altarawneh**

Ibn Rushd College for Management Sciences. PHD Human Resource Development and Management.

Associate Professor in Business Administration

Salim A alghamdi

Taif University. Head of Accounting and Finance Dept. PhD Accounting

Serbia**Aleksandra Buha**

University of Belgrade. Department of toxicology "Akademik Danilo Soldatović", Faculty of Pharmacy

Jane Paunkovic

Faculty for Management, Megatrend University. Full Professor. PhD, Medicine

Jelena Purenovic

University of Kragujevac . Faculty of Technical Sciences Cacak . Assistant Professor . PhD in NM systems.

Sultanate of Oman**Nithya Ramachandran**

Ibra College of Technology. Accounting and Finance Faculty, Department of Business Studies. PhD

Sweden**Goran Basic**

Lund University. Department of Sociology. PhD in Sociology. Postdoctoral Researcher in Sociology.

Turkey**Vugar Djafarov**

Medical school at the University of Ondokuzmayıs Turkey. PhD. Turkey.

Yigit Kazancioglu

Izmir University of Economics. Associate Professor, PhD in Business Administration.

UK**Alan Sheldrake**

Imperial Collage. London University. Electrical Power Engineering Consultant. PhD

Christopher Vasilopoulos

Professor of Political Science at Eastern Connecticut State University. PhD in Political Science and Government.

James Todd

BP Global Project Organisation. Azerbaijan Developments. SD 2 Onshore Terminal. Lead Electrical Engineer.

Mahmoud Khalifa

Lecturer at Suez Canal University. Visiting Fellow, School of Social and Political Sciences, University of Lincoln UK. PhD in Social and Political Sciences

Mohammed Elgammal

Qatar University. Assistant Professor. PhD in Finance.

Stephan Thomas Roberts

BP Global Project Organisation. EI&T Construction Engineer. Azerbaijan Developments. SD 2 Onshore Terminal. Electrical engineer.

Ukraine**Alla Oleksyuk-Nexhames**

Lviv University of Medicine. Neurologist at pedagog, pryvaty refleksoterapy. MD PD.

Anna Kozlovska

Ukrainian Academy of Banking of the National Bank of Ukraine. Associate Professor. PhD in Economic.

Bogdan Storokha

Poltava State Pedagogical University. PhD

Dmytro Horilyk

Head of the Council, at Pharmaceutical Education & Research Center. PhD in Medicine.

Hanna Hulciaieva

Institute of Microbiology and Virology NASU, department of phytopatogenic bacteria. The senior research fellow, PhD in Biology.

Katerina Yagelskaya

Donetsk National Technical University. PhD

Lesia Baranovskaya

National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute", PhD, Associate Professor.

Mixail M. Bogdan

Institute of Microbiology and Virology NASU, department of Plant of viruses. PhD in Agricultural Sciences,

Oleksandr Voznyak

Hospital "Feofaniya". Kyiv. Head of Neureosurgical Centre. Associated Professor

Olena Cherniavska

Poltava University of Economics and Trade, Doctor of Economical Sciences. Professor

Olga F. Gold

Ukrainian National University named I.I. Mechnikov. PhD

Roman Lysyuk

Assistant Professor at Pharmacognosy and Botany Department at Danylo Halytsky Lviv National Medical University

Sergei S. Padalka

Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Department of Contemporary History and Policy at the Institute of History of Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine

Stanislav Goloborodko

Doctor of Agricultural Sciences, Senior Researcher. Institute of Agricultural Technologies of Irrigated Agriculture of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine

Victoriya Lykova

Zaporizhzhya National University, PhD of History

Victor P. Mironenko

Doctor of Architecture, professor of department "Design of architectural environment", Dean of the Faculty of Architecture of Kharkov National University of Construction and Architecture (KNUCA), member of the Ukrainian Academy of Architecture

Yuliia Mytrokhina

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky., PhD in Marketing and Management. Associate Professor

Yulija M. Popova

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. PhD in Economic. Associated professor

Crimea**Lienara Adzhyieva**

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). PhD of History. Associate Professor

Nelya Gluzman

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). Doctor of Pedagogical Sciences. Full Professor

Oksana Usatenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Academy of Humanities and Education (branch). PhD of Psychology. Associate Professor.

Tatiana Scriabina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (filial branch). PhD of Pedagogy. Associate Professor

Vladyslav Fadieiev

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (filial branch). PhD of Psychology. Associate Professor

United Arab Emirates**Haitham Hobanee**

College of Business Administration, Abu Dhabi University, PHD.

USA**Ahmet S. Yayla**

Adjunct Professor, George Mason University, the Department of Criminology, Law and Society & Deputy Director, International Center for the Study of Violent Extremism (ICSVE), PhD in Criminal Justice and Information Science

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. National Research University – Higher School of Economics. Russian Federation

Christine Sixta Rinehart

Academic Affairs at University of South Carolina Palmetto College. Assistant Professor of Political Science. Ph.D. Political Science

Cynthia Buckley

Professor of Sociology at University of Illinois. Urbana-Champaign. Sociological Research

Mikhail Z. Vaynshteyn

Lecturing in informal associations and the publication of scientific articles on the Internet. Participation in research seminars in the "SLU University" and "Washington University", Saint Louis

Nicolai Panikov

Lecturer at Tufts University. Harvard School of Public Health. PhD/DSci, Microbiology

Rose Berkun

State University of New York at Buffalo. Assistant Professor of Anesthesiology, PhD. MD

Yahya Kamalipour

Dept. of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University Greensboro, North Ca. Professor and Chair

Department of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University. PhD

Wael Al-Husami

Lahey Hospital & Medical Center, Nardone Medical Associate, Alkhalidi Hospital, Medical Doctor, International Health, MD, FACC, FACP

Uzbekistan

Guzel Kutlieva

Institute of Microbiology. Senior Researcher. PhD in BS.

Shaklo Miralimova

Academy of Science. Institute of Microbiology. PhD in BS.

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114; DOI prefix: 10.23747; Global Impact factor 2016 – 1.7443

©Publisher: Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia.SCSJAR.

©Typography: Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia.SCSJAR.

Registered address: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

©Editorial office: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

Questions or comments? E-mail us at gulustan_bssjar@mail.ru, caucasusblacksea@gmail.com

DOI prefix: 10.23747
GIF 2016 – 1.7443

© SOUTHERN CAUCASUS

THE CAUCASUS

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

MARCH 2017 VOLUME 17 ISSUE 02

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114

CONFERENCE NEWSLETTER

<http://sc-science.org>